

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Итоги русско-японской войны 1904-1905 гг.
и судьба храма-памятника морякам
Спаса-на-Водах

О победе России в войне с Японией

«Да будет память о них священна, да
сохранится она из века в век...»
(из рескрипта императора Николая II
на имя П.А.Столыпина о возведении
храма в память погибших моряков)

«Pereat mea gloria, vivat patria!»
«Пусть погибнет моя слава, но живёт Отечество!»(лат.)

«Помни войну!»
адмирал С.О.Макаров

Вечером 26 января (8 февраля) 1904 года, без официального объявления войны, японский флот атаковал русские корабли на внешнем рейде Порт-Артура. Началась русско-японская война, длившаяся почти полтора года. Что принесло России это противоборство, заслонённое во времени другими эпохальными событиями отечественной истории? Какие ассоциации и чувства связаны сегодня у большинства наших современников со словами «Порт-Артур», «Манчжурия», «Цусима»?

Следует признать, что чувств и воспоминаний немного. Те, что есть отрывочны и поверхностны, навеяны школьными уроками о «поражении царизма», купринскими строками про японского шпиона штабс-капитана Рыбникова, мемуарами матроса-баталёра под звучной фамилией Новиков-Прибой... Как и многие события, предшествовавшие Октябрьской революции, история русско-японской войны подверглась серьёзной

идеологической обработке, общим рефреном которой стало утверждение о позоре и бездарности военных и политиков, а заодно порочности и гнилости всей «старой» России.

Тему дальневосточного противостояния 1904-1905 годов подробно изучали за границей. Иностранцы – в военных и политических целях, русские эмигранты – в стремлении почтить память павших героев, забытых на родине. Акценты для описаний действий русской стороны как ни странно, оказались похожими: ошибки руководства и героизм воинов, поражения, разгромы, отступления и в результате мирный договор, спасенный «талантом Витте».

С тех пор прошли годы, заполненные невиданными трагедиями, искалечившими страну, отчётливо проявились векторы мировой политики, не всем очевидные ранее. И теперь многое видится иначе. Как не вспомнить пословицу: «Снявши голову, по волосам не плачут».

В исторической перспективе итоги русско-японской войны спасли Россию в двадцатом веке, позволив стране долгое время оставаться великой державой. Никакого поражения не было.

Решая великую государственную задачу, Россия вышла на берег Тихого океана. Фамилии первопроходцев: Ивана Москвитина, Семёна Дежнева, Василия Пояркова давно стали географическими названиями. Русские первыми освоили Курилы, Камчатку, Сахалин, берег Амура, нанесли их на карты, побывали на острове Хоккайдо. Там не было ещё в помине японцев, жили тихие безобидные айны. С почти полного их уничтожения и начнут самураи свои завоевания.

Петр I из Санкт-Петербурга твёрдо управлял невероятно далёкой океанской границей России. По его указу строились первые корабли на Охотском море, предтеча Тихоокеанского флота.

XIX век утвердил русское влияние в Азии, как определяющее. Держава не завоевывала колоний, рост её владений был свободным естественным развитием, не запятнанным грабежом и кровью аборигенов. Успехи страны привели к резкому росту населения Европейской части. Подтверждением тому служит первая русская перепись 1897 года, показавшая нехватку земли и густоту населения.

Д.И. Менделеев: «Огромное большинство жителей России находится в том же положении, в каком три или четыре столетия тому назад находилось большинство жителей стран Западной Европы. Это положение вызвало такой напор к переселению, что Америка и берега Африки стали живо наполняться европейскими выходцами... При нашем климате не то что на девяти десятых страны, но и на девяносто девяти сотых существующих природных земель нельзя и думать идти дальше того, до чего добралась Западная Европа, т.е. до

того, что одна засеянная десятина может пропитывать примерно трёх жителей». Уточняет о Китае, Яве и Индии «где одна десятина риса может пропитать более десятка». Он же: «...пример не только древних частей Азии, но и Западной Европы, климат которой более нашего благоприятен земледелию, показывает, что потребность выселения и других коренных перемен становится в стране настоящей, когда на жителя приходится всей земли мало, а именно в Европе менее 4-х десятин, считая при этом всех, от мала до велика, от городов до последних посёлков и всю землю. У нас же главная масса коренной России уже имеет тесноту большую...».

Нужны новые пригодные для земледелия территории и они есть в Сибири. В конце XIX - начале XX вв. резко увеличилось население сибирских земель.

Далеко вперёд смотрели русские императоры. Они словно предвидели грядущую судьбу Отечества, печальную судьбу.

В начале двадцатого века по миллиону человек в год переезжало из европейской части страны в азиатскую. Переселенцы получали землю, скот, посевной материал, подъёмные деньги. Казна оплачивала переезд. К югу от 55-58 параллели простиралась полоса плодородной земли в несколько сот вёрст шириной, от Урала до Тихого океана, с площадью свыше 4 миллионов кв. верст. Дальше, за полосой пустынь находилась подвластная России Средняя Азия – область хлопка, плодовых садов и виноградников. Ещё дальше располагались Манчжурия и Монголия, где русское преобладание было решающим.

На всю Манчжурию с площадью в 1 миллион квадратных вёрст имелось не больше 4-х миллионов жителей. Местное население во многих местах отсутствовало. Манчжурия представляла собой прямое открытое продолжение Сибири, в лучших, наиболее плодородных её частях.

Император Николай II видел будущее страны и главную задачу своего царствования во всемерном упрочении и расцвете азиатской части России. Что не означало забвение интересов в Европе, но лишь свидетельствовало о перегруппировке государственных сил. Ведь уходящий девятнадцатый век был веком огромных общеевропейских войн. И даже занятие русскими войсками Босфора, что было вполне возможным в 1896 г. в условиях полного краха Османской империи, не означало бы безусловную историческую победу России, а вело к новым кровопролитным войнам за прорыв через Дарданеллы, за преобладание в Средиземном море, где господство Англии с её громадным военным флотом было подавляющим. Несокрушимую, недоступную для внешних ударов силу могло дать лишь могущество России в Азии.

И это могущество росло поистине стремительными темпами.

На огромных, доселе пустынных, пространствах возводились железные дороги. Великая сибирская магистраль, чьё строительство началось по инициативе Александра III и продолжилось заботами Николая II, возглавляла целый список важнейших восточных дорог: Амурской, Тюменско-Омской, Южно-Сибирской, Оренбургско-Ташкентской и многих (!) других. Сибирское крестьянство было заметно зажиточнее, чем в европейской России, и давало хлебные избытки в сотни миллионов пудов. Стали легендой и, без преувеличения, фактором мировой экономики знаменитые сибирские “сливочные эшелоны”, вывозившие по новым дорогам на экспорт масло, что свидетельствовало о неслыханно успешном хозяйствовании, позволившем только в 1904 году получить 23,6 млн. “масляных” рублей. Стоит заметить, что весь профицит (превышение доходов над расходами) государственного бюджета России в том же военном (!) году составил 38 млн. рублей. Для справки: морской бюджет Японии в 1903 г. 32 млн. иен (иена равна золотому рублю). Известны попытки подкупа железнодорожных чиновников с целью остановить победное шествие сибирского масла в Европу. Масло продукт возобновляемый, чего не скажешь о нефти, газе, руде и золоте.

Немаловажно и то, что Сибирь стала самой русской территорией России. Русских в Сибири проживало 91,18 процента (в Европейской России – 83,66 %). Императорским указом 12 июня 1900 г. отменялась ставшая притчей во языцех сибирская ссылка. Это была мера предохранения ценных русских земель от “засорения” преступным людом. Ссылные уже “не были достойны” отбывать каторгу в Сибири и отправлялись дальше - на Сахалин.

Пройдет всего-то неполных сорок лет и сибирский “резерв” ляжет тяжёлой и спасительной русской гирей на зыбкие весы величайшей из войн.

... Свой стремительный рывок из средневековья сразу в эпоху научно-технического прогресса Япония начала с грабежа Кореи и Китая. Бедная природными ресурсами, но свято берегущая традиции упорного и созидательного труда, «Страна восходящего солнца» в каких-нибудь несколько десятков лет превратилась в государство с могучей промышленностью и первоклассными вооружёнными силами. Имперские самурайские устремления не допускали приоритета «белых» наций в восточных делах. Столкновение с христианскими народами становилось неизбежным, вот только кто будет первым противником ?

На роль главного врага Японии, после разгрома в конце XIX в. Китая и Кореи, была выбрана Россия. Но ведь были и другие европейские державы, приславшие к берегам теплых восточных морей свои военные отряды и боевые корабли. В Китае появились англичане, французы, немцы, голландцы. Они пришли с целью раскроить слабый и рыхлый Китай, о чём свободно объявлялось в дипломатических нотах и меморандумах. Как ещё между

собой не передрались.

Единственной мировой державой, спасшей Китай от утраты самостоятельности и угрозы распада была Российская империя. Это Россия, поддержанная Францией и Германией, помешала Японии закрепиться на китайской территории, фактически ликвидировав губительные для Китая последствия поражения в войне с Японией. Намерения островного государства были грандиозны. Обладая передовой технической мощью, одержимая идеей своего господства в мире «желтой расы», напористо агрессивная, Япония в Китае получила бы неиссякаемую материальную базу для новых завоеваний. Особо отметим этот довод: «не дать возможности закрепиться». Россия согласилась оказать финансовую помощь Китаю, которому предстояло выплатить победившей стороне многомиллионную контрибуцию.

Опрометчиво считать русскую верховную власть того времени недалёковидной – мол, оплачивали вооружение будущего врага. Из двух зол выбрали меньшее. «Не дать закрепиться»!

Не дать превратить тысячеверстную азиатскую границу страны в полосу враждебности, успокоить внутренние нестроения соседнего необъятного государства, упрочить «материковый» мир и спасти будущее своей страны. В случае нереальности «вечной» дружбы, выиграть время, потребное для накопления собственных сил на сибирских и дальневосточных землях империи. Что здесь недалёковидного?

Успеть построить Великий Сибирский путь, возвести города и распахать пашни, для защиты всего этого перебазировать из европейской части страны и создать на месте вооруженные силы. Построить открытый незамерзающий порт – свободное от «удавки» проливов и льдов «окно» в океан, географически зеркальное Санкт-Петербургу. Вековая мечта северной страны, расположенной на побережье Ледовитого океана (взгляните на карту!), – свой порт на теплом море.

С Китаем заключается договор, по которому русская сторона обещает поддержку и защиту, в ответ получая право провести железную дорогу через Манчжурию до Владивостока, значительно сокращая и облегчая путь.

Схожую политику проводили и в отношении Кореи, граничащей с Россией, и исторически тяготевшей к Китаю. После японского погрома, корейцы считали русских своими защитниками и покровителями. Преградой на пути создания независимого корейского государства стала Япония, о чем свидетельствовало её военное присутствие в Корее, прикрывавшее бесцеремонный грабеж национальных богатств страны. Россия также ввела свои войска в «Страну утренней свежести». Напряжение между Японией и Россией стремительно нарастало. На японских островах открыто заговорили о новой войне.

Ход событий мировой истории на востоке евразийского континента в конце XIX – начале XX веков, отчётливо выявил стремление амбициозного энергичного и сильного японского государства к экспансии в Китай, Корею и Россию. Ответных шагов, имеющих целью оккупацию “Страны восходящего солнца”, никто из упомянутых стран всерьёз не рассматривал. Забегая вперед, скажем, что результаты первых “больших японских походов” на материк стали в итоге обескураживающими и затратными для агрессора, что вызвало изменение направления политики островного государства. Взоры самураев обратились на более легкую добычу - обширные тихоокеанские архипелаги, “районы Южных морей”, оставив на время планы завоеваний русских территорий.

Что стало тому главной причиной? Только усилия самодержавной России.

...3 (15) декабря 1897 г. русские корабли, с согласия китайцев, вошли в Порт-Артур и Талиенван, удобные гавани на юге Ляодунского полуострова, недавно освобожденного от японской оккупации. Можно долго рассуждать стоило ли это делать, тем более, с позиций знаний о последующих событиях. Несомненно одно: такой шаг не противоречил главной линии русской дальневосточной политики. Он был вызван и стратегическими соображениями дальнего прицела и некоторыми действиями других держав, в частности, Германии. В ноябре 1897 г. немцы военной силой заняли китайскую бухту Циндао, где русские корабли пользовались правом стоянки.

Без сильного флота нельзя рассчитывать на укрепление океанских рубежей России, на развитие всей азиатской части державы. Морем доставлялись грузы, плыли переселенцы. Дула корабельных орудий служили убедительным аргументом дееспособности страны, пожалуй более других стран заинтересованной в мире и спокойствии для своих пока ещё слабых сибирских границ.

От Порт-Артура открывался свободный круглогодичный путь во все стороны. В отличие, например, от Владивостока, “запертого” зимним льдом и всем японским архипелагом.

Германия занятием Циндао ещё раз показала всю шаткость положения Китая и риск его захвата теперь уже европейцами. Находясь в отдалении от побережья, без постоянного военно-морского присутствия, Россия не могла обеспечить защиту ни своих, ни китайских берегов. Уровень технической оснащённости тогдашнего флота предписывал (неизмеримо в большей степени, чем теперь) близкое наличие военно-морских баз, с их людской, ремонтной, топливной, оружейной подмогой. Что в полной мере проявилось во время русско-японской войны, когда японцы воевали с максимальным комфортом, располагая первоклассными базами на минимальном расстоянии от мест боев. И ещё ярче доказало выдающиеся способности русских

моряков, сумевших провести за 18 тысяч миль, без береговых баз, в окружении враждебных флотов, эскадру адмирала Рожественского.

15 (27) марта 1898 г. в Пекине был подписан новый договор, подтверждавший право России на двадцатипятилетнюю аренду Порт-Артура и Талиенвана, “с соответствующими территорией и водным пространством”, а также разрешавший постройку “железнодорожной ветви на соединение этих портов с Великой Сибирской магистралью”. Отторжения китайских земель не было. Пользуясь современной терминологией, Россия собиралась инвестировать в создание новых портов и железной дороги значительные средства, что и подтвердилось вскоре быстрыми темпами строительства, с не знающим удержу финансированием. На диком доселе берегу в считанные годы возникли прекрасно оборудованные порты (Артур и Дальний), новая линия железной дороги со всем сопутствующим хозяйством (где нашли работу тысячи китайцев), которые после окончания аренды предполагалось передать Китаю. В конечном итоге так и случилось. Россия стала первым по значению “стратегическим инвестором” в Китае.

Занятие Порт-Артура вызвало сильное озлобление в Японии, которой уже было мало китайских и корейских контрибуций, а также уступок сделанных в марте 1898 г. русским правительством, отозвавшим военных и финансовых инструкторов, фактически управлявших ситуацией в Корее.

Тем временем, Англия получает базу в китайском Вейхайвее (оккупированном Японией), идя на тесное сближение с японцами, которым сулили поддержку и американские банкиры. Война приближается.

В 1899 г. неудачей закончилась международная Гагская мирная конференция, созванная по инициативе России. Мировые державы с изрядным скепсисом отнеслись к идее упразднения войн, выдвинутой русским императором. Ограничивать рост вооружений, а тем более разоружаться никто и не думал. Что оставалось предпринимать России ?

Русского государя называли “джентльменом во всём”. Как истинный джентльмен Николай II повел себя и во время англо-бурской войны, разгоревшейся в конце 1899 г. Эта война не принесла славы английскому оружию: крохотный народ всего-то в несколько сот тысяч человек, почти без артиллерии, оказался способен, защищая свою родину, связать на долгие три года военную мощь британской империи. Презирая захватчиков-англичан, на юг Африки, на помощь бурам устремились сотни добровольцев. «Общественный фон» был чрезвычайно благоприятен для ущемления интересов заносчивых британцев. Русскому императору не раз предлагали воспользоваться английскими затруднениями и расширить сферу влияния России в сторону Индии. Только одна угроза осуществления подобных планов заставила бы Англию поступиться очень многим, в том числе и на Востоке, в том числе и в англо-японских замыслах... Государь отказался,

сочтя такие предложения не достойными престижа мировой державы, всего исторического пути России.

Что успели русские к началу 1904 г. в Порт-Артуре и на Дальнем Востоке? Фантастически много, что бы не утверждали потом злопыхатели. Артур из скромной бухты стал мощной военно-морской базой, где находилась русская тихоокеанская эскадра. Корабли эскадры могли ремонтироваться и снабжаться на месте. На берегу теснились бесконечные склады, ремонтные мастерские, целые кварталы новых городских домов. Дороги, причалы, электростанции, телефонные узлы, арсеналы, штабы, доки, госпитали, школы, рестораны. Казармы, похожие на дворцы. Над городом реяли Андреевские флаги, порядок поддерживался русской полицией, письмами занималась русская почта. Появились свои дачи. В китайской пыли ходили русские куры и если бы не косицы местных работников-китайцев Артур, пожалуй, мало чем отличался бы от Одессы или Севастополя. Прибавьте ещё коммерческий порт Дальний, опекаемый лично министром финансов С.Ю. Витте даже в ущерб Порт-Артуру, где масштабы строительства были ещё больше. Прибавьте новый железнодорожный путь, с обслуживающим хозяйством и персоналом... И всё это за ничтожные сроки. При этом никаких новых налогов, никаких переделок бюджета страны. Словно Россия была давно готова к заботам об этих новых землях и городах.

Что оставалось делать «владычице морей» Англии, американским и европейским банкирам и, наконец, «уязвлённой» дальше некуда Японии?

Страна самураев никогда не решилась бы на войну с Россией, если бы не кредиты и не прямое подталкивание к развязыванию боевых действий со стороны Англии и США, со странной симпатией тогда смотревших на воинственных островитян. Знали бы, чем всё обернётся.

«Борьба Японии за свободу» – так называлась еженедельная иллюстрированная летопись боевых действий, издаваемая в Лондоне. Ничего не напоминает из современной истории?

Президент США Теодор Рузвельт «на всякий случай» даже предупредил Германию и Францию, что если они попытаются выступить против Японии, он немедленно встанет на её сторону и пойдёт так далеко, «как это потребуется». По иронии судьбы, другой президент США, с такой же фамилией, вынужден был оценить 6 декабря 1941 г. – чёрный день Пирл-Харборской катастрофы – насколько «далеко» в своё время зашел его предшественник.

Причины грядущей войны объяснялись стремлением мировых держав, прежде всего Англии и США, остановить национальный экономический рост русского государства. Только этим. Простую суть первопричины кровопролития пытались и пытаются исказить. Вспоминают так называемую «авантюру» с лесными концессиями на корейской реке Ялу. Примитивная

история кочует по изданиям, поддерживая пропагандистский образ «корыстного царя и его клики», стремящихся к колониальным захватам. Жару прибавляют и известные мемуары С.Ю.Витте, пристрастные, попросту скандальные, где уволенный от дел сановник вволю выместил свои «горькие обиды» на государя. Лесные концессии в Корее...Ладно бы представляли интерес для алчущих древесины европейцев, но Россия? Зачем корейские лесоповалы русским, живущим посреди лесного океана, располагающим таким бревенчатым космосом, как Архангельск? Какая выгода от корейских зарослей императору величайшей державы? Пожалуй, и адмирал Абаза, и статс-секретарь Безобразов, действующие лица русско-корейских «деловых контактов», не были ангелами, но в энергии и сметке им не откажешь. А разве казачьи ватаги Дежнева и Хабаровова состояли из деликатных и осторожных дипломатов? Влезать так влезать. Русские «лесорубы» в корейских лесах носили на плечах погоны. О коммерческих успехах «концессионеров» слышно не было, зато появились точные карты местности, и не только карты, но и оборонительные позиции. Река Ялу – граница между Кореей и Манчжурией.

Приписав Николаю II слова его министра внутренних дел В.К.Плеве о полезности «маленькой победоносной войны», иллюстрируют «агрессивность» России по отношению к Японии. Но слова министра не могут быть приравнены к словам императора. Сильнейший из чиновников, министр финансов С.Ю. Витте и не такое себе позволял. Впрочем, этот обман, больше похожий на провокацию, свидетельствовал о новом витке и новом качестве международной пропагандистской войны, творцы которой не гнушались никакими средствами. Общественному мнению искусственно навязывали абсурдный вывод о том, что после слов о «маленькой победоносной» вина России и её императора в развязывании войны доказана! Что же касается Плеве, то, причиной его не совсем удачного высказывания была разгоравшаяся внутрироссийская смута, прекратить которую доступными ему средствами министр не мог. Разорванный бомбой революционного террориста, В.К.Плеве погиб в июле 1904 г.

Япония безупречно точно выбрала момент для нападения на Россию. «Было бы лицемерием упрекать её за то, что она преследовала с железной последовательностью свои цели, но в то же время следует признать, что в конфликте 1904 г. она и по существу, и по форме была нападающей стороной. Россия могла бы избежать борьбы только путём капитуляции, путем самоустранения с Дальнего Востока. Никакие частичные уступки – а их было сделано много, и в их числе была задержка отправки подкреплений в Манчжурию – не могли не только предотвратить, но и отсрочить войну.» (С.С.Ольденбург «Царствование императора Николая II», гл.9).

Еще год времени и все попытки начать войну стали бы невозможными, несмотря на любую иностранную помощь. В 1904 г. Транссибирская магистраль, как ни спешили, оставалась недостроенной. Пока ещё слабая, однокорейная, прерванная Байкалом, дорога не могла в полной мере обеспечить потребности флота и армии. Предоставим слово А.Н.Куропаткину: «Когда последовало приказание возможно спешно перевезти в Порт-Артур четыре стрелковых и один саперный батальон, две батареи и 100 000 пудов груза, то по плану, составленному на месте, для перевозки по Восточно-Китайской железной дороге можно было выполнить эту перевозку с 1 по 22 июля.» («Итоги войны»). Весьма небольшую в военном отношении силу везли 22 дня. По той же колее двигались и рабочие поезда. Случались и перерывы в работе дороги, так было во время китайских беспорядков 1900 г., когда путь попросту разрушили.

Россия традиционно держала сильнейшие военные округа и отборные части на западной границе, и не без основания. Что оставалось на долю Порт-Артура и Владивостока? Все вооруженные силы - не более 100 тысяч на весь Дальний Восток. Из них около 20 тысяч составляли гарнизон Порт-Артура, до 50 тысяч были сосредоточены в Уссурийском крае, менее 20 тысяч стояли гарнизонами по Манчжурии. Основные силы флота: семь эскадренных броненосцев, четыре бронированных крейсера, семь легких крейсеров, 25 новых миноносцев, а также канонерские лодки, посыльные суда и более старые «номерные» миноносцы. Эти флотские силы должны были стать из значительных – преобладающими в дальневосточных водах только в середине 1905 года, после прибытия на Дальний Восток ещё восьми новых русских эскадренных броненосцев.

Япония располагала военной силой, значительно превышающей боевые возможности своего противника на Дальнем Востоке: под ружьё было поставлено сразу свыше 500 тысяч человек. На январь 1904 года японский флот численно преобладал над русским тихоокеанским флотом: шесть эскадренных броненосцев, восемь бронированных крейсеров, в отношении легких сил, транспортных судов перевес был ещё более значительным.

Стремясь укрепить свои восточные рубежи, Россия не могла ослабить западные. Европа готовилась к большой войне, боевые действия могли начаться внезапно и где угодно. Звучали взаимные угрозы, раскладывались сложные пасьянсы будущих союзов, напряженно работала тайная дипломатия, пополнялись арсеналы и росли армии. Как тревожные признаки грядущего планетарного землетрясения – мировой войны, вспыхивали и гасли политические «вулканы»: немецко-французские, греко-турецкие, австрийско-славянские...

В этом основная причина небыстрого роста русской дальневосточной военной мощи. Русский Генеральный штаб не мог позволить себе вместо медленного формирования новых сибирских полков снять с западной границы значительные лучшие части для отправки к Тихому океану. Протяженность дорог сводила на нет всю оперативность военных перевозок, возможности которых были хорошо сосчитаны не только русскими штабистами.

А Япония готовилась к войне лихорадочно, фанатично, отбирая в армии и на флот лучших, не жалея ни сил, ни денег. На англо-американские кредиты строились современные корабли, закупалось мощное вооружение и военная техника, оплачивалось военное обучение. На карту было поставлено будущее гордой островной державы. Идея войны с русскими укоренилась в массовой психологии японцев: народный культ павших в китайской и корейской войнах самураев знает такие строки: « Из Китая и из Кореи они придут, и те, кто покоится в морских глубинах...Они услышат зов и в тот день, когда воинства Сына Неба двинутся против России»...Японский народ сжился с этой мыслью (см. С.С.Ольденбург «Царствование императора Николая II», гл.9).

Командующий русскими войсками в Манчжурии генерал А.Н.Куропаткин не был гениальным полководцем, но и бездарностью его называть опрометчиво.

Вспомним слова Д.И.Менделеева: « ...осторожно-медлительный образ действий А.Н.Куропаткина был верным и все дальнейшие события правильность его совершенно подтверждают. До скопления наших сил в надлежащем количестве и до наступления явных следов ослабления противника лучше всего было действовать именно так, как вел дело А.Н.Куропаткин. Его преемник удержал с должным благоразумием ту же систему, и если Портсмутский мир вышел успешным, а главное своевременным, то первую причину этого должно искать в А.Н.Куропаткине» («Заветные мысли», гл.9).

Вся русская гвардия осталась на западной границе, Куропаткин командовал, в основном, солдатами из запаса – резервистами! О чем, кстати, как-то забывают, когда подсчитывают боевые возможности противников. Японцы в первом же бою под Тюренченом использовали свои отборные части, в том числе гвардейскую дивизию. Только к лету 1905 г. русская армия в Манчжурии качественно изменилась, пополнилась кадровым составом, молодыми солдатами, добровольцами. Пополнения наконец-то смогли привезти по Великой Сибирской дороге. Неслыханный ещё в истории военно-транспортный подвиг, учитывая ничтожные сроки и всю сложность пути в восемь тысяч верст. А весь 1904 год и половину 1905 года - японским гвардейцам зачастую противостояли наспех мобилизованные

русские части, в немалом количестве состоящие из растерявших все боевые навыки крестьян. Куропаткин: «...на Дальний Восток посылали даже третьеочередные полки Забайкальского и Сибирского войск с великовозрастными казаками на мелких лошадях». Воинский опыт оплачивался кровью. Армия сражалась, число героев множилось, но силы были неравны. Куропаткин отступал, ожидая прибытия подкреплений. Он не мог допустить собственного разгрома и капитуляции, что означало бы скорый и бесповоротно бесславный конец войны, с наихудшими для будущего России последствиями. Вот за эту тактику Куропаткину и досталось! Вдали от крови, грязи и боли, отечественный «плебс» ждал понаполеоновски эффектных побед. Но как же Барклай-де-Толли, как же Кутузов? (Добавим: как же сталинские полководцы, пустившие гитлеровцев к Волге?). А ведь Куропаткин оставлял не Подлипки, Смоленск и Москву, а «всего лишь» Фэнхуанчен, Вафангоу, Мукден. Да и Бог с ними.

В самый напряженный момент войны, когда масштабы противоборства вполне определились, Россия не могла использовать более 10% своих вооруженных сил, а в основной период боевых столкновений – и того меньше. Японцы, наоборот, подняли на войну все свои острова. Воевала вся «Страна восходящего солнца»: от мала до велика. Уходя на войну с Россией, японцы совершали над собой обряд погребения, символизируя готовность умереть за родину, японские матери накладывали на себя руки, если их сыновей не ставили под ружьё. Расчетный состав японской армии был превышен во много раз за счёт больших и хорошо подготовленных резервов, которые доставлялись к местам боев за несколько дней. «Всё для фронта, всё для победы». Если войну за чужую территорию можно назвать народной, то со стороны Японии, это была стопроцентно народная война.

Русское население, в большинстве, не очень беспокоилось о ходе войны где-то за тридевять земель. Многие, особенно в глубинке, и знать не знали о существовании страны Японии. Обыватель раскупал лубочные картинки с изображениями военных действий, добродушно поругивал «макак» и шел заниматься обычными делами. Всеобщее возмущение вызвало разве что коварное нападение врага на Порт-Артурскую эскадру. Народное сознание не допускало подобной подлости. А.И.Куприн в рассказе «Штабс-капитан Рыбников» замечательно передаёт восприятие образа японца: «Что-то чрезвычайно знакомое, но такое, чего никак нельзя было ухватить, чувствовалось в этих узеньких, зорких, ярко-кофейных глазках с разрезом наискось, в тревожном изгибе черных бровей, в энергичной сухости кожи, крепко обтягивающей мощные скулы, а главное, в общем выражении этого лица - злобного, насмешливого, умного, пожалуй даже высокомерного, но не человеческого, а скорее звериного, а ещё вернее - лица, принадлежащего существу с другой планеты»...

Общему спокойствию способствовало и отсутствие примет войны в тылу: никаких продуктовых карточек, никаких военных реквизиций, всеобщих мобилизаций, никаких массовых лазаретов и госпиталей, в общем никакого понятия «страна-военный лагерь». Как жили, так и жили. Сегодня трудно осознать то обстоятельство, что во время войны (не единственный ли это случай в истории?) у России доходы государственного бюджета превышали расходы!

Важнейшим достижением русской стороны было отсутствие военных действий в Приморье и Уссурийском крае, исключая разве что Сахалин. Нельзя сказать, что Владивосток можно было брать голыми руками, но его укрепления и силы ни в какое сравнение не шли с манчжурскими и порт-артурскими. А ведь это собственно русская территория. Её захват, пусть даже временный, несомненно имел бы более тяжелые последствия, чем можно было предположить в 1905 году.

Поистине удивительна та цепкость и въедливость, которую японцы проявили в ходе предыдущей своей войны с Китаем. Вся Манчжурия и Корея кишела японской агентурой, налаживалась связь, вербовалось местное население. Офицеры японского Генштаба не гнушались прикидываться прачками и парикмахерами. Целый пароход с такими «прачками» покинул Порт-Артурский рейд накануне войны (а сколько осталось!). Составлялись подробнейшие планы местности, изучался будущий театр боевых действий, искали и находились слабые места противника. Что сыграло свою роль в неудачах русских сил, как сухопутных, так и морских.

Теперь предположим, что вместо войны на китайской земле, вместо Порт-Артура и Мукдена, Россия получила бы осаду Владивостока и сражение за Хабаровск. Такой сценарий не будет восприниматься столь уж фантастически, если вспомнить о существовании влиятельных политических сил, настойчиво рекомендовавших Николаю II уйти из Манчжурии и Порт-Артура, уступив японцам. Помогло бы это России? Вряд ли. Начиная с 1890-х годов, японцы готовились, при наличии щедрой иностранной помощи, к самой главной своей войне – войне с русскими. Более того, уступив Японии Корею и Манчжурию, Россия подвергалась опасности окончательно потерять всякие связи со своим Дальним Востоком после неизбежного выхода самураев к Амуру. До сквозного движения по Северному морскому пути, о котором грезили адмирал Макаров и учёный Менделеев, было ещё далеко.

Русские шансы на победу в Приморье стали бы ещё более призрачными, учитывая «лишние» тысячи верст пути, пустынную и беззащитность огромных земель, где не то что форта или редута, обыкновенного окопа никто не видел. Случилась бы блокада абсолютная, глухая, включая и отсутствие всяческой связи с остальной страной, если не принимать во

внимание почтовых голубей и воздушные шары. Минимальный результат таких событий, возможно напомнил бы итоги японо-китайской войны, среди тяжелых последствий которой стали: изучение противником театра военных действий, создание широкой шпионской и диверсионной сети, те микроскопические, но в огромных количествах, зацепки, позволяющие одерживать будущие победы.

Весь путь России в XX веке заставляет совершенно иначе посмотреть на события и итоги русско-японской войны. Известное утверждение о том, что «история не имеет сослагательного наклонения» не должно вести к отрицанию анализа конкретной исторической ситуации, отверганию изучения возможных вариантов развития событий и, в конечном итоге, к ошибочным выводам. Которые и присутствуют практически повсеместно в литературе и публицистике, посвященной эпохе первого русско-японского противостояния. Даже если не трогать ангажированных или попросту оголтелых идеологических «агиток», будь то страницы известного романа или оценки В.И.Ленина, называвшего русских героев – «стадом дикарей» (т.10, стр.251).

Немногочисленные в главный период войны русские части перемололи всю сильнейшую японскую военную машину, сорвав не только планы быстрого разгрома России на Дальнем Востоке. Русские солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы не могли предполагать, насколько важным окажется их ратный труд для всего будущего России.

К маю 1905 года «Страна восходящего солнца» оказалась совершенно не способной продолжать войну. Самураи попросту выдохлись. И сами попросили мира, вынужденно прибегнув к помощи американцев! В телеграмме от 18 мая 1905 г. министр иностранных дел Японии барон Комура предписал посланнику в США выразить американскому президенту Т.Рузвельту «... надежду японского правительства, что... президент найдёт для себя возможным немедленно и всецело по своей инициативе пригласить обоих противников встретиться для непосредственных переговоров». К этому времени на Сипингайских высотах в Манчжурии стояла миллионная русская армия, великолепно снабженная и готовая к наступлению. Теперь это была отборная армия, силы которой непрерывно увеличивались. На фронте долгие месяцы затишья, враг оставил саму мысль о новых штурмах. Сибирская магистраль резко увеличила свою пропускную способность, обеспечивая необходимый подвоз резервов. Несмотря на сдачу героического Порт-Артура и трагедию Цусимы, никакого уныния в русских армиях не было. В отличие от японцев, которые заставляли в 1905 году воевать своих детей и стариков. Страшный вид сжигаемых десятков тысяч трупов убитых под Порт-Артуром японских солдат, пожизненными кошмарами отзовется в

сознании впечатлительных островитян. Теперь уже японцы, попав в плен, не делали себе харакири. А солдаты, случалось, стреляли в своих офицеров, приказывавших им идти в атаку. Примет, говорящих о неизбежном переломе хода войны, становилось всё больше.

Итоги войны стали катастрофически обескураживающими для японцев. Мог ли Николай II приказать сбить японцев в море, отвоевать обратно китайские гаоляны и мандаринские дороги? Если не знать характер и нравственный образ последнего русского императора, ответ однозначен – и мог, и должен был. Россию сотрясали внутренние смуты. Но враг уже сломлен, воевать ему нечем. Россия не собиралась завоёвывать японские острова. Николаю II не нужны были лавры Наполеона. Русским границам на Дальнем Востоке теперь никто не угрожал. Ценой внешне красивой победы, пафосного, «с флагом и шпагой», рывка к югу, неизбежно стали бы тысячи русских жизней. По расчетам Генштаба – дополнительно не менее 250 тысяч убитых и раненых. Царь не допустил напрасных жертв, когда главные цели достигнуты. О себе и своей личной славе государь император думал, должно быть, в последнюю очередь. Сравните подобный образ мыслей с примерами более позднего времени, когда бессмысленно и жестоко бросались целыми армиями и фронтами, топя в море солдатской крови так и не увидевшие Божий свет новые поколения и, заодно, надежды нации, пришедшей через десятилетия к краху своей державы, оскудевшей и обескровленной.

Портсмутский мир, как известно, привел к следующим результатам для России: потеря пол-Сахалина (при том, что остров – каторжанский край, встретил захватчиков ожесточенным сопротивлением японской оккупации со стороны самих кандалников(!), так блестяще описанным В.Пикулем в романе «Каторга», хотя и был завоеван весь), оставление русскими Южной Манчжурии и Южно-Китайской ветки железной дороги, Квантуна с Порт-Артуром, невмешательство в корейские дела, оплата содержания пленных, явно безбожно завышенной. Первоначально японские требования включали и срытие укреплений Владивостока, и запрет держать военный флот в дальневосточных водах, и выдачу кораблей стоящих в нейтральных портах, и весь Сахалин с прилегающими островами, и главное – контрибуцию в один миллиард двести миллионов золотых рублей, так потребную для «полудохлой» японской экономики и подготовки новых войн. От всего этого пришлось отказаться, ради насущнейшей цели – немедленного окончания войны. Помня о заикленности японцев на китайских деньгах – добыче за военные победы, о мировой дипломатической и банковской кутерьме вокруг выплаты контрибуционных займов (см. например «Дневник» министра иностранных дел России В.Н.Ламздорфа) надо по достоинству оценить отказ японцев от денежной добычи.

Есть любопытные свидетельства о неблагоприятной роли американского посла в Санкт-Петербурге Майера, фактически взявшего на себя роль японского шпиона и срочным телеграфом передавшего японцам оговорку русского императора о южной половине Сахалина в качестве последней уступки. Как показали последующие события, вполне можно было обойтись и без такого подарка. Соединённым Штатам очень хотелось уступок со стороны России в адрес Японии. Их президент Теодор Рузвельт бомбардировал Николая II телеграммами, требуя согласиться на японские условия и двусмысленно намекая на новые угрозы Сибири и Дальнему Востоку. В американских газетах усиленно распространялось мнение о том, что в интересах США любой ущерб русским восточным территориальным владениям. В «Очерках дипломатической истории русско-японской войны» Б.Романов пишет: «... столкновение между Россией и Японией рассматривалось Рузвельтом, «как полезное взаимоистребление двух наций, после которого надлежит сохранить между ними те самые «пограничные трения», которые будут держать Россию и Японию в состоянии постоянного антагонизма и обоюдного равновесия, призванного обеспечить господство США на Тихом океане, в частности на Дальнем Востоке».

Трудно сравнивать Пирл-Харбор с Цусимой, но русские моряки доблестно сражались – у японцев были потери, а в декабре 1941 года главная гавайская база Тихоокеанского флота США со всеми кораблями, локаторами, радиостанциями, береговой авиацией подверглась фактически безнаказанному избиению и абсолютному разгрому.

Русскую делегацию на переговорах в Портсмуте возглавлял С.Ю.Витте. Вот «торжество дипломатии» – за подписание мира Витте получил от императора графский титул и впоследствии именовался остряками не иначе, как «граф Полусахалинский». В храмах всех конфессий служились торжественные благодарственные молебны, мировая общественность приветствовала достижение мирных договорённостей. Но Николай II пишет в дневнике 17 августа : «Ночью пришла телеграмма от Витте, что переговоры о мире приведены к окончанию. Весь день ходил как в дурмане». В армии неожиданное известие о заключении мира вызвало глубокое разочарование. «У нас украли победу» – говорили солдаты. Но то, что творилось после Портсмута в Японии, иначе как истерикой и смутой не назовешь. Города покрылись траурными флагами, на улицах стали воздвигать баррикады, возникли многочисленные пожары. В Токио правительство было вынуждено объявить на несколько месяцев военное положение и вызвать войска. Были убитые и раненые. Так победу не отмечают.

В Портсмуте подписали мирный договор, прекращающий кровопролитие на определённых условиях, а вовсе не акт о капитуляции (см. Валерий Глушков «Позор Портсмутского договора...»). Выводить из неудачи под Мукденом и беды Цусимы тезис о поражении России по меньшей мере некорректно. Это может быть объяснено только задачами пропаганды. После окончания войны Россия осталась великой державой на Дальнем Востоке.

Как известно, советско-польская война в 1920 г., деликатно именуемая в советской историографии – «борьбой с белополяками», окончилась полным разгромом красных дивизий. Советская сторона вынуждена была распрощаться с весьма обширными территориями Западных Украины и Белоруссии (это вам не гаоляны!) и выплатить Пилсудскому контрибуцию в 30 миллионов. Впрочем, после Брестского мира, это были «семечки».

Итоги русско-японского противоборства 1904-1905 гг. кардинальным образом повлияли на ход дальнейших мировых исторических событий.

Россия сохранила в неприкосновенности Сибирь и Приморье, которые продолжали интенсивно развиваться. Благодаря столыпинским реформам, приток переселенцев ещё более возрос. Военные потери восполнялись, строились новые корабли, расширялся и укреплялся владивостокский порт и военно-морская база.

«Страна восходящего солнца» на значительный период времени отказалась от завоевательных планов. Развитие экономики страны подавлял огромный внешний долг (2 млрд.400 млн. иен – в 1906 г.), по которому ещё предстояли процентные выплаты. Усиливалась социальная напряженность, вспыхивали бунты и забастовки. Как реакция на резкое ухудшение экономического положения, была создана Социалистическая партия Японии (1906).

Никогда ещё Япония не знала таких потерь. Произошел переворот и в общественных настроениях японцев. «Партия войны», «ультра-патриоты» после военных бедствий и токийских баррикад оказались вне закона. К власти пришли умеренные политики. Началась эпоха «Демократии Тайсё», длившаяся до 1924 г. Только в конце двадцатых годов XX века в Японии начнётся подготовка новой агрессии, возникнет союз между японскими «ультра», армией и крупнейшими торгово-промышленными монополиями – «дзайбацу».

«Прививка», полученная Японией в боях недавней войны, оказалась столь действенной, что не позволила островной империи активно поучаствовать в Первой Мировой. Выступив на стороне Антанты, Япония легко захватила германские колонии на тихоокеанских архипелагах (острова Яп, Самоа, Маршалловы, Каролинские, Соломоновы и др.), немного повозившись разве что со взятием у немцев Циндао. Предоставив союзникам помощь в виде отправки флота на коммуникации в Тихом океане и Средиземном море,

Япония упорно отказывалась от участия в операциях сухопутных войск Антанты в Европе. Потери Японии в Первой Мировой войне – не более 2 тысяч убитых и раненых (в основном при осаде Циндао). Других войн в период 1905 –1914 гг. Япония не вела.

Вот они итоги прошедшего русско-японского кровопролития. Не было у Японии ни желаний, ни возможности отправлять в бой своих солдат, какие бы барыши ни сулили будущие победы над Германией и её союзниками.

В 1918 г. началась интервенция Японии и США на Дальнем Востоке, вызванная, как известно, крушением русской власти и распадом государства. Опаснейшее для России время.

Страна оказалась не в состоянии противостоять приходу иностранных войск. Гангрена революции и начавшаяся гражданская война привели к разложению армии и флота, ослаблению или полной ликвидации всех структур управления огромными сибирскими и дальневосточными территориями. Всё Приморье, вся Восточная Сибирь вместе с побережьем, островами и полуостровами стали лёгкой добычей. Лучшего момента для захвата богатейших земель и придумать невозможно.

Но ситуация уже была далеко не та, что складывалась в Японии в 1904 – 1905 гг. У власти умеренные политики, не забывшие ещё недавних военных уроков. Экономика островной страны не милитаризована, за самурайскими «ультра» охотится полиция. Местные социалисты, «народившиеся» после войны, явно мешают новому рывку к завоеваниям. Обстановка напоминает будни послевоенной, послеверсальской Германии. Зоны предстоящей оккупации русской территории изучены слабо, шпионской сети нет, зацепки отсутствуют. К тому же, за японскими устремлениями теперь зорко следят американцы, у которых свои интересы и которые значительно изменили своё мнение о самураях именно в 1905 году, после Портсмутского мира. Изменили в сторону подозрительности, осмотрительности и сдержанности в отношении своего неожиданного партнёра по территориальным захватам в России. Что выразилось в политических помехах японским отрядам, устремившимся на запад, от Владивостока к Хабаровску, Чите и Байкалу. Антияпонские наклонности в среде американцев в полной мере проявились во время анекдотического финала интервенции США на Дальнем Востоке, когда корабли интервентов – «буржуев» провожали во Владивостоке с большевистским оркестром.

Несмотря на то, что оккупационные войска Японии не обладали возможностями армий маршала Ойямы образца 1904 г., они не могли не реализовывать обычную японскую тактику закрепления на новых территориях, похожую на тактику, продемонстрированную в Китае и Корее. Опять резидентуры, опять грабёж, опять подробное изучение местности.

О явном преувеличении в исторической литературе военных возможностей страны Советов на Дальнем Востоке, способной, в основном, на партизанщину, говорит создание просоветской, так называемой Дальневосточной республики (ДВР) – обидно именуемой буферной. «Штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни», овеянные революционной псевдоромантикой, привели к переговорам в китайском Дайрене (быв. порт Дальний, август 1921 г.), где японцы требовали от властей ДВР: права владения землей, разработки горных и лесных массивов, полной свободы торговли, свободы плавания японских судов по Амуру и в прибрежных водах, статуса «вольного порта» для Владивостока под иностранным контролем, а также аренды на 80 лет Северного Сахалина...

Окончательному закреплению Японии на оккупированных в 1918 году русских землях помешали итоги русско-японской войны 1904-1905 гг. Ещё раз скажем: вместо осады Порт-Артура и сражения под Мукденом, вполне могли быть осада Владивостока и битва за Хабаровск. Даже освободив вероятно занятые русские земли в 1905 году, спустя 13 лет – японцы вернулись бы уже на хорошо изученный и подготовленный к победам «Страны восходящего солнца» театр военных действий. И вряд ли бы ушли восвояси, в полной мере использовав резкое ослабление своего врага.

Не будь обескровливания Японии в боях (и сухопутных, и морских) русско-японской войны, островная империя, сохранив и несомненно умножив свою вооружённую мощь, возглавляемая энергичными и фанатичными лидерами, в клочья разнесла бы немногочисленные и ослабленные отряды противника на дальневосточном театре. Никто бы не смог помешать «великим сыновьям богини Аматерасу» свершить свою миссию идолов желтой расы, предельно унизив «белое племя» на берегах Амура и побережье Охотского моря. Будь сильнее Япония в 1918 году, захват (протекторат, колонизация и т.д.) Восточной Сибири стал бы реальностью. В абсолютной аналогии с вдруг обретшими явь невероятно постыдными для России итогами Брестского мира и советско-польской войны. Ради удержания власти, ради проведения коммунистических экспериментов, власти Советской страны, пошли бы на любые договорённости с грозным восточным врагом. Почему следует признать исторической реальностью народные и государственные потери после Бреста и Варшавы и отрицать точно такую же возможность на Востоке? Правительство Ленина и Троцкого легко отдало богатейшие промышленные и сельскохозяйственные территории, оплаченные сполна русской кровью на протяжении многих веков. Неужели в отношении всё ещё в значительной степени диких и неосвоенных восточных пространств была бы иная политика? Да берите,

не жалко. Ведь впереди планировалась всемирная революция, «на горе всем буржуям». Зачем на войну с японцами отправлять латышских стрелков и части ОГПУ? Пригодятся ещё для подавления крестьянских и рабочих восстаний.

Не понеся тяжелейших потерь в русско-японской войне, Японии стало бы вполне по силам закрепиться на оккупированной восточнорусской территории, навсегда оторвав её от исторического центра России. Заставить некогда великую страну «вернуться» в XVI век, получить для себя гигантский плацдарм для новых завоеваний.

Упорство и отвага русских воинов не дали свершиться этим планам, смертельно опасным для будущего Отечества.

Усилиями той «старой» России, её императора, Сибирь и Дальний Восток на протяжении всего XX века остались русскими.

Подтверждением неизменности территориальных устремлений Японии к северу от своего архипелага, служит укрепление после 1905 года Южного Сахалина, по-японски – Карафуто, превращение его в военную крепость. Япония не жалела денег на обустройство «своей» половины острова. 700 километров составила протяженность железных дорог Карафуто, построенных корейцами и китайцами, которых самураи загнали в местные концлагеря – «такобэя». Богатства Сахалина – уголь, обширные лесные запасы, строительные материалы поехали в Японию. Строились порты, линии связи, шоссе, появилась сеть аэродромов. Росла численность колонистов: в 1907 г. – 20,5 тысяч, в 1920 – 105,9 тысяч, к 1940 г. – 415 тысяч (А.И.Костанов «Самая восточная дорога России (очерки истории Сахалинской железной дороги»).

Похожие события происходили и на Курильских островах. Именно на островных аэродромах базировались японские самолеты, в декабре 1941 г. разгромившие американский флот в Пирл-Харборе.

Точно такая же судьба ждала бы Приморье, Амур и Уссурийский край, достанься они в 1918-1921 гг. японцам.

Советская историография называет столкновения с Японией, происходившие на восточных границах в двадцатые и тридцатые годы XX века, «пограничными конфликтами». Хороши «конфликты»! Вот выдержки из т.н. «меморандума» генерала Танаки, председателя милитаристской партии «Сэйюкай» и главы кабинета министров Японии (с 1927 г.): «Для того, чтобы завоевать Китай мы должны сначала завоевать Манчжурию и Монголию, для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны Южного моря будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймёт, что Восточная Азия наша. И не осмелится нарушить наши

права... Имея в своём распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдём к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы... В программу нашего национального роста входит необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Манчжурии. Пока этот скрытый риф не будет взорван, наше судно не может пойти быстрее». В 1931 г., претворяя в жизнь эти идеи, Япония захватывает Манчжурию. На карте мира появляется марионеточное государство «Манчжоу-Го». В Японии «бешеные» политические силы сменяют «умеренных». Роль катализатора играют молодые офицеры национал-социалистического типа. В военном руководстве набирает силу «токийская» группа, считающая Россию единственным и настоящим врагом Японии.

«Совместная оборона Японии и Манчжоу-Го, - пишет полковник Хаттори Такусиро в своём фундаментальном труде «Япония в войне 1941-1945». – с самого начала была направлена против Советского Союза». Оставим на совести автора определение «оборона». После серьёзных военных конфликтов на Китайско-Восточной железной дороге, власти СССР в 1935 г. вынуждены были продать Манчжоу-Го, то есть японцам, эту магистраль. Продать не торгуясь для избежания худших последствий. В ходе переговоров, японское правительство требовало от СССР отвести войска с Дальнего Востока к Байкалу, ликвидировать военную базу во Владивостоке, продать Японии Северный Сахалин и Приморье.

Эти требования вытекали из стратегических планов Японии, разработанных в 1928-1932 годах, в частности из плана «Оцу», который предусматривал высадку главных сил восточнее Владивостока и захват Приморья, а также из других планов, намечавших захват советской территории до Байкала. (см. указанный труд Хаттори Такусиро).

На территории Манчжурии создаётся крупнейшее военное соединение Японской империи – Квантунская армия, направленная на Россию и использующая для своих нужд ВСЕ ресурсы Северного Китая. В декабре 1933 г. начальник штаба армии делает доклад в военном министерстве о полной готовности начать боевые действия против русских. С этого момента русская восточная граница превращается в место ожесточённых боевых действий, - вспомним о предвидении этих событий русскими императорами ещё в конце XIX века. На границе полыхают сотни конфликтов, из которых обычно вспоминают лишь бои у озера Хасан в 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г.- полномасштабная война, четырёхмесячная, яростная и кровопролитная, вовсе не похожая на «пограничный эпизод». Японские военные координируют свои действия с Гитлером, ведя азартную и опасную игру, «боясь опоздать на автобус». Они прекрасно осведомлены о

действительных возможностях противостоящих им советских частей, особенно после «зачисток» командного состава, начиная с маршала Блюхера, когда дивизиями, порой, командовали беспробудно пьянствовавшие чекисты.

Интересное совпадение: после окончания предыдущей войны и до активизации агрессивных намерений и у Японии, и у Германии проходит примерно по 20...25 лет (1905 – 1928, 1918 - 1939), подтверждая схожесть политических и экономических процессов в этих странах, ставших союзниками в самой кровавой войне планеты, имевших общего врага – Россию.

План совместной с Германией войны Японии против России носил название «Кантокуэн». Согласно этому плану, военные действия должны были начаться не позднее первой декады сентября и закончиться до наступления холодов. План предусматривал: силы, средства, направления ударов, характер действий, обеспечение, вплоть до разграничительной линии с немецко-фашистскими войсками – меридиан Омска, управление русскими территориями, которые будут захвачены японскими войсками.

«Кантокуэн» остался не выполненным, дела под Москвой и в других местах сражений с русскими у немецких войск явно не заладились.

Полезно посмотреть, кто принял на себя самый отчаянный удар гитлеровской бронированной машины летом и осенью 1941 года, когда в нацистские бинокли уже были видны московские улицы.

Лучшие сибирские и дальневосточные части! Тридцать шесть эшелонов дивизии А.П.Белобородова за десять дней со скоростью курьерского поезда по Сибирской дороге домчались от дальневосточных границ до Москвы. Волоколамское шоссе держала 16-я армия Рокоссовского, сформированная в Забайкалье. Можайскую дорогу от троекратно превосходившего врага – отборных эсэсовских соединений закрывала 32-я сибирская дивизия В.И.Полосухина. Танки Гудериана натолкнулись под Тулой на свежие сибирские танковые соединения.

Серьёзная символика: сибиряки схватились не с кемнибудь – с полком СС «Великая Германия». Сибирская дивизия Полосухина сражалась не где-нибудь – на Бородинском поле с 4-й танковой группой генерал-полковника Хеппнера, 10-й танковой дивизией СС и мотодивизией СС «Райх». У Солнечногорска закрывала Москву морская пехота Тихоокеанского флота и Амурской дивизии. Предоставим слово Карему Рашу: «Пять морских бригад с тихоокеанских берегов прославятся у Белого Раста, Яхромы и Дмитрова. Пять бригад по пять тысяч моряков в каждой. А тысяча моряков- это тысяча моряков. К тому времени не все дивизии наши могли сравниться по численности с одной бригадой сибиряков в тельняшках. Бригада морских

пехотинцев, да ещё сибиряков, стоит полнокровной стрелковой дивизии... Из 25 морских стрелковых бригад, дравшихся на полях войны, 12 бригад были из тихоокеанцев и амурцев. Из пятисот тысяч бойцов морской пехоты добрая половина, стало быть, из Сибири.»(К.Раш «Сибиряки против СС»). И далее: «Не припомню, была ли под Москвой сибирская дивизия, которой не пришлось бы драться почти до полного окружения, доводя своим упорством противника до бешенства и отчаяния. Это окружение для сибиряков не было проявлением воинского просчёта, а символом доблести. В другие времена, когда сражения ещё были блистательными компаниями с красивым маневром, когда на том же Бородинском поле Петр Багратион мог аплодировать блестящей атаке неприятеля, тогда сибиряки, может, были бы окружены если не аплодирующими врагами, то, во всяком случае, восхищенным соперником. Но это была не та война. Нацистские главари одернули быстро последних дворян-одинок из старой военной школы...Отброшены были все нормы, кодексы и правила. К Москве рвался немецкий мещанин-параноик. Шла война на истребление...Гитлеровцы без восхищения, опасно заметили сибиряков и стали интересоваться какие части им противостоят. Сибирский характер стал окончательно под Москвой военным фактором. Его в немецких штабах стали принимать в расчёт, как количество стволов, полков и танков...».

Потом фельдмаршал фон Бок скажет, что ему не хватило «последнего батальона», чтобы взять Москву.

Вот они без всяких натяжек итоги русско-японской войны. Вот они подвиги успевших повзрослеть детей русских переселенцев конца XIX – начала XX веков, сохранённая и накопленная на Востоке сила страны – спасение державы. Особо скажем – “царских” переселенцев, потому как после революции с ростом и благоденствием населения становилось всё хуже и хуже. На Колыму поехали заключенные, большинство из которых безвестно и безвинно сгинули. Какая уж тут польза. Про теперешние времена лучше бы не вспоминать. Так прав или нет был государь император Николай II, видевший будущее России на Востоке и легший в сибирскую землю? Ведь Никита Демидов был убеждён, что плавит медь в Сибири, на медной столешнице в музее Тагила сообщается для сведения потомков: «Сия первая в России медь отискана всибире...».

А заводы, эвакуированные в Сибирь? А мощь сибирских металлургических гигантов, а уголь, хлеб, нефть и газ? А чётко, как часы работающие железнодорожные магистрали, а порты?..

Чтобы стало со всем этим безбрежным русским оплотом, сбудься хоть в малой мере японские планы в 1905 и в 1918 годах? Меридиан Омска, рубеж Байкала, как же, остановились бы они на Байкале. Пусть покажется

кошмаром, но и житель Челябинска, оглушенный революцией и террором всех видов, (точно так же, как и жители Владивостока, Хабаровска, Читы), вполне мог узреть красные кругляши на белых полотнищах прямо за родными огородами. И тогда конец российской истории.

Ведь читают же и сегодня, что корабли шли в Цусиму с «Капиталом» Маркса, запряганным за божницу в каютах и кубриках, а «сознательные» солдаты и матросы знали, что для победы революции необходимо поражение своей страны. Про «гнилость и разложение», про «стадо дикарей», про поражение в войне. Ложь никуда не исчезла спустя сотню лет. Пуще того, она востребована.

Отключают свет и воду в Приморье, пилят великую сибирскую дорогу, грабят природные запасы, разрушают порты, шахты и города, продают корабли и голодные матросы гибнут на острове Русский (!). Масштабы «тихой» оккупации Дальнего Востока представителями соседних стран впечатляют. Их там скоро будет большинство даже по официальным сводкам.

Японцы требуют у России Курилы, для начала ближайшую к ним гряду из четырёх островов. С поразительным упорством и железной последовательностью. Почему не Окинаву с архипелагом Рюкю, оккупированные американцами? В связи с этим, пугают отсутствием послевоенного мирного договора между Россией и Японией, нарочито забывая, что в 1945 г. Япония подписала акт о полной и безоговорочной капитуляции, обозначавший демонтаж всего самурайского государства (и прекращение действия ВСЕХ ранее заключенных японцами международных договоренностей). Нет и не будет, например, мирного договора с Германией, состояние войны с которой прекращено односторонне Указом Президиума Верховного Совета СССР и соответствующими юридическими актами союзных держав (см. Н.Нарочницкая «Курильские острова: проблема, созданная российским безволием»).

Японский премьер Коидзуми посещает храм Ясукуни – великий символ, самурайскую святыню, где, верят японцы, живут души погибших воинов, в том числе тех, кто осуждён международным трибуналом. Протестует Китай, протестует Корея, для них такие жесты яснее ясного, видимо их генетическая память, в отличие от нашей, реагирует моментально.

В кабинете начальника Управления обороны Японии российская военная делегация во главе с министром обороны в 2003 г. увидела карту, где граница между Россией и Японией проходит по Сахалину. У японцев не бывает небрежных случайностей. Самый крохотный букет способен пробудить в душе японца кружева утончённой философии. О какой-нибудь ветке сосны на снегу слагаются трогательные поэмы. Карта на стене в кабинете главного японского военного это монолитное подтверждение

официальной общегосударственной японской политики теперь уже в XXI веке.

Но дальневосточные воды ещё не забыли флага св. Андрея, Тихоокеанский флот выходит на боевые службы.

Весь тысячелетний исторический путь России пронизан непрерывной напряжённой работой нации, не раз стоявшей на краю гибели. Слабая Россия неизбежно исчезнет во мраке времён, как исчезли с карты мира многие цивилизации, расшатанные внутренними распрями, побеждённые внешними врагами. Духовные идеалы народов, в том числе и японского и немецкого, конечно же и были и остаются далеки от агрессии, вражды, ненависти к другим народам. Но войны прошедшего века, войны наступившего нового столетия, неумолимо свидетельствуют о реальной опасности скатывания «просвещённого» человечества от трибунных братаний к кровавым сшибкам. Политик, возвещающий о «наступлении всеобщего мира», об установившихся на века «миролюбии и добрососедстве» окажет плохую услугу своему народу.

Результаты русско-японской войны не остановили национальный рост русского государства. Цели противников России не были достигнуты. То, что казалось в своё время крайне неблагоприятным для России, например, дата начала войны, в свете последующих событий уже не выглядит таким фатальным. В 1904 году Россия была ещё достаточно сильна, чтобы отвести смертельную угрозу своему существованию. Через тринадцать лет ситуация в стране изменилась кардинально.

После заключения мира в России на несколько лет воцарилась смута, фактически первая гражданская война. Выстояв в войне внешней, страна была ввергнута в войну внутреннюю – братоубийственную. Характерно, что прокламации, призывающие к свержению царской власти, появлялись одновременно в Москве, Иркутске, осаждённом Порт-Артуре и в японском плену. Они были напечатаны одним и тем же шрифтом, на одном и том же сорте бумаги...

Общим памятником воинам, защитившим будущее своей страны в боях русско-японской войны, стал петербургский храм Спаса-на-Водах.

Храм-памятник морякам: утверждение правды

Только в 1908 г. ценой многих людских и материальных потерь в России установилось спокойствие. Страна получила возможность залечить раны войны и революции. Как напоминание о ненaprасности жертв, о славе и доблести защитников Отечества, в Санкт-Петербурге было начато строительство храма, «Цусимской церкви» – символической братской могилы всех погибших русских моряков.

Идея сооружения храмов, посвящённых значительным событиям в судьбе страны и, прежде всего, ратным трудам, верности долгу и присяге, восходит к самым истокам России, соответствует главным народным традициям. Именно в стенах православных церквей живущие поколения могли ощутить почти осязаемое родство с неисчислимыми поколениями своих предшественников, сохранивших и преумноживших богатства Отечества, породивших их самих, их отцов, дедов и прадедов. У Бога все живы. Здесь нет забвения, нет оскорбляющего равнодушия и пренебрежения. В сознании, в душе нормального человека не может пребывать мысль о допустимости беспамятства, ведь потеря памяти сродни самоубийству. От забытых и истлевших в лесах солдат 2-й Ударной армии – прямая дорога ко всё растущему числу жертв новой кавказской войны. Это как проклятие...

К началу XX века Россия стала океанской державой. От причалов Петербурга, Ревеля, Риги, Архангельска, Севастополя, Владивостока корабли уходили в кругосветные плавания. Русские моряки бросали якоря в крупнейших гаванях мира и в самых глухих местах экзотических архипелагов. Отечественные дипломаты и коммерческие агенты ломали головы, устраивая угольные склады по всей планете, от Шанхая до Рейкьявика. Стволы морских орудий несли ту же миссию, что в наше время с честью выполняют ракеты на немногих российских атомоходах. Жаль, что «Тайфун» не может всплыть в гавани Пирея или на рейде Иокогамы. Зримое всегда доходчивей. А тогда, в начале девятисотых, флаг России знали и уважали. Но море, как всегда, не уставало забирать свои жертвы, не оставляя следа – ни могил, ни крестов.

Русско-японская война стала потрясением для всей страны. Цусимская трагедия неслыханной болью отозвалась в душах миллионов людей. Погибли тысячи моряков, приняв геройскую смерть в неравном бою. Самое удивительное, что они предчувствовали такой финал ещё на кронштадтском рейде. Но на всём многоверстном пути русских кораблей не было дезертиров. Миру был явлен пример высочайшей доблести,

самопожертвования и верности один раз данной присяге. Адмирал Зиновий Рожественский всю свою недолгую после Цусимы жизнь должно быть не спал ночами от страшных и непоправимых видений. У победы, и это известно всем, родителей всегда с избытком, поражение всегда сирота. Победителям сочиняют гимны и сооружают триумфальные арки, побеждённых стараются забыть. Но погибших с честью в России ценили не меньше, чем живых победителей. Они гордость Отечества, пример новым поколениям, твёрдая гарантия будущих побед. А что касается адмирала Рожественского, то известные советские флотоводцы, по свидетельству В.Пикуля, не раз признавались в том, что только за успешную проводку через полмира огромной эскадры, во враждебном окружении, без заходов в порты, они бы не задумываясь отдали свои боевые награды. Вид русских броненосцев на рейде, к слову, Сингапура, лучшее лекарство от модели однополярного мира, как сейчас принято выражаться. И потом, пришли один раз, значит, придут снова.

О Цусимском сражении написаны многие тома, ход боя разобран по минутам, поэтому нет необходимости повторяться. Но данные о потерях японцев встречаются редко. Эскадренный броненосец «Микаса», флагманский корабль адмирала Х. Того в бою 14 (27) мая 1905 г. получил 10 попаданий 305-мм снарядами, 22 152-мм и 8 мелкими, убито и ранено 113 человек. Эскадренный броненосец «Сикисима»: получил 1 попадание 305-мм снаряда, одно 254 мм., 3 152-мм и 4 75-мм снарядами, разрыв 305-мм орудия, 13 убитых, 22 раненых. Эскадренный броненосец «Фудзи»: 2 – 305-мм, 3 – 152-мм, 2 – 75 мм. и 5 неустановленного калибра, чудом избежал гибели после взрыва 305-мм. снаряда в кормовой башне, 8 убитых, 22 раненых. Броненосный крейсер «Асама»: 3 – 305 мм., 2 – 229-мм, 7 – средними и мелкими снарядами, вышло из строя рулевое управление, большие затопления, 16 убитых и раненых. Броненосный крейсер «Ниссин»: 4 – 305 мм., 1 – 229 мм., 2 – 152 мм., 4 мелкими снарядами. От собственной стрельбы разорвались 3 203-мм. орудия, 95 убитых и раненых, и т.д. (здесь и далее данные: С. Сулига «Корабли русско-японской войны»)..

Ещё большие потери были у японского флота ранее под Порт-Артуром. Сразу два мощных эскадренных броненосца «Хацусе» и «Ясима» подорвались на русских минах 2 мая (15 мая по нов. стилю) 1904 г. Погибло более 800 человек. Только роковые случайности помешали порт-артурской эскадре прорваться во Владивосток во время боя 28 июля (10 августа) 1904 г., когда флот адмирала Того понёс тяжёлые потери и собирался оставить место сражения...

Д.И.Менделеев в 1905 г. сетует: нет спокойствия, невозможно без спокойной обстановки дать событиям войны объективную оценку. Бедный Менделеев! Знал бы он, что ждёт Россию дальше.

...В 1700 г. русская армия потерпела жестокое поражение под Нарвой. До победы России над Швецией прошел 21 год. Потери России в Великой Северной войне за выход к Балтике: 120 тыс. убитых и раненых, полмиллиона больных. Борьба за Черное море при Петре I началась с обидного поражения на Пруте, после которого был оставлен Азов, срыты укрепления на Днепре. Только в XVIII веке Россия вела 4 войны с Турцией. В ходе войны 1787 – 1791 г. Россия потеряла 90 тыс. убитыми, больных – 300 тысяч. Перед победой над наполеоновской Францией, были поражения при Аустерлице и Фридланде

Выход к Балтийскому и Черному морям стоил России многих войн на протяжении двух столетий. К Великому океану Россия вышла в конце XIX века без пролития крови.

Легко обвинять Зиновия Рожественского! Разве виновен он в том, что более сильная Первая Тихоокеанская эскадра к декабрю 1904 г. перестала существовать, а владивостокские крейсера, потеряв геройского «Рюрика», не закончили ремонта? В том, что, находясь в тяжелых условиях океанского перехода столь длительный срок, его моряки ещё могли с честью погибнуть, но физических и моральных сил для победы уже явно не хватало? Это сегодня всякого рода специалисты по психологии признаны чрезвычайно необходимыми. Разве можно ставить в вину русскому флотоводцу то обстоятельство, что благодаря близкому наличию японских баз и длительной задержке в прибытии эскадры, враги успели провести весь необходимый ремонт своих повреждённых кораблей, отдохнули и отлично приготовились к бою?

Можно ли было остановить или развернуть корабли обратно? Вероятно, на флотах других государств так бы и сделали. Но надо знать мысли и поступки русских офицеров того времени. Лучше смерть, чем трусость. Как знать, чем обернулся бы постыдный и бесславный обратный путь? Моральная смерть, расписка в собственном ничтожестве. Это были не пустые понятия. Офицеры стрелялись, кровью смывая позор.

Адмирал сделал необходимые распоряжения, исходя из опыта боёв порт-артурской эскадры, в частности боя 28 июля 1904 г. (10 августа по нов. стилю). Рожественский распорядился о курсе – «Норд-Ост 23», определил порядок вступления в командование эскадрой после возможной гибели флагмана. Он знал, что ещё ни один корабль не погиб от артиллерийского огня.

Минных ловушек – самого грозного оружия порт-артурского периода – эскадра избежала, выбрав для маршрута глубокий пролив у острова Цусима.

Цепь роковых случайностей, крайне неблагоприятные обстоятельства, погибшие моряки, разбитые и затопленные корабли. Пусть так. Но даже обречённым, с кровью, заливающей лицо, нельзя выйти из боя, бросив дуэльный пистолет или тонущий корабль. «Это невозможно, господа, потому что бесчестно!». И это сильнее смерти.

Цусимское сражение стало трагедией России и её флота, но не позором. Перевес противника был слишком очевиден. «Определённостью своего результата, он (Цусимский бой) создал представление о полном торжестве Японии в этой войне. Между тем японцы имели преобладание на море с самого начала, а после боёв 28 июля и 1 августа их господство в водах Дальнего Востока было безраздельным. Для исхода борьбы на манчжурском фронте ничего, таким образом, не изменилось.

Русское общество приняло вести о Цусиме с почти нескрываемым злорадством. Оно, в своём большинстве уже привыкло рассматривать все события на войне с одной точки зрения – поднимают они или роняют престиж правительства? Оно даже и власти приписывало такие же воззрения: «Война уже давно ведётся только потому, что победа нужна, отчаянно нужна для спасения самодержавия... Вот с какой миссией шел на уничтожение флот Рождественского...», писало «Освобождение» (С.С.Ольденбург «Царствование императора Николая II», гл. 10).

Всеобщее помутнение всё больше и больше охватывало так называемое «образованное общество», представители которого - столичные курсистки - поздравили японского императора с победой в Цусимском бою.

Разбирая ход событий столетней давности, нельзя обходить молчанием тему противостояния власти, широких народных кругов, с одной стороны, и части интеллигенции, фрондирующей своей революционностью, продолжающей «раскачивать лодку», с другой. Кончилось это противостояние, как известно, плохо. Решения, принимаемые властью, в том числе решения военного характера, не могли не испытывать на себе давления «общественного мнения». Больше всего это коснулось отправки на Дальний Восток эскадры адмирала Рождественского. «Общество» бурлило, выражая недовольство ходом войны, требовало скорых побед, а иначе зачем такая власть? Настроения недовольства, сопряжённые с карьерными и материальными интересами, проникли и в военную среду, в коридоры министерств, Морского и Генерального штабов, и в окружение императора. Холодный расчёт, трезвые оценки уступили место горячности, «задорной спешливости» по определению Д.И.Менделеева. О боевых качествах русских кораблей рассуждали все кому не лень. Секретные сведения публиковались и

обсуждались в газетах. А призрак Цусимы проявился в полной мере, когда новейший эскадренный броненосец «Орёл» лёг на грунт прямо у кронштадтской стенки.

Сами моряки, особенно те, кто не собирался отсиживаться «под шпцем» и на парголовских дачах, в основном, угрюмо молчали, словно уже зная свою судьбу. До Порт-Артура и Владивостока лежали тысячи миль труднейших морских дорог и каждая миля могла стать роковой, что и показали события на Доггер-банке в Северном море, до сих пор окутанные непроницаемым туманом, где корабли адмирала Рожественского вступили в ночной бой с неизвестным противником. Редкая из европейских газет не лягнула русских моряков, расстрелявших рыбацкие суда. Раздавались призывы потопить «русских варваров», подкреплённые жесткими дипломатическими нотами. Но ведь были неизвестные миноносцы, были и торпеды, выловленные позднее. Враги России умеют хранить секреты. Более того, в спину русским морякам «дышал» флот Великобритании, куда более сильный, чем русский и японский флоты вместе взятые. Какие секретные договорённости существовали между Японией и Англией доподлинно неизвестно, но угроза боевого столкновения II Тихоокеанской эскадры с флотом английской королевы была абсолютно реальной. Вот что пишет Г.И.Зуев («Гангут», вып.25): «...ряд специалистов придерживается ... версии, считая, что инцидент в Северном море мог быть специально спровоцирован Англией, которая у Доггер-банки, под прикрытием рыбацкой флотилии, попыталась произвести несколькими своими миноносцами, проданными Японии, провокационный налёт на проходившую русскую эскадру. Цель этой провокации могла быть одна: задержать русскую эскадру в испанском порту Виго, а затем вернуть её обратно в Кронштадт. В своих требованиях, подкреплённых угрозой войны, Англия в ультимативной форме предписывала России удалить, как виновников инцидента, весь высший офицерский состав эскадры вместе с командующим вице-адмиралом З.П.Рожественским. Одновременно по британскому Адмиралтейству был отдан приказ послать все броненосные крейсера и эскадренные миноносцы английской Средиземноморской эскадры навстречу русскому флоту и в случае необходимости вооруженной силой преградить ему путь. В телеграмме английского Адмиралтейства от 27 октября 1904 года было отдано четкое распоряжение командующему английской эскадрой: «...чтобы вы задержали Балтийскую эскадру убеждением, если это окажется возможным, силой – если это станет неизбежным». В ответ на этот приказ командующий эскадрой лорд Чарльз Бересфорд запросил Адмиралтейство: «Потопить их или привести в Портсмут?». Война могла разразиться в каждую минуту».

Тем ценнее удивление англичан, когда позднее, после почти месяца отсутствия сведений о русской эскадре, 28 марта 1905 г., выяснилось, что корабли Рожественского в полном составе проходят Малаккский пролив. «На бирже сильно понизились курсы японских бумаг. «О, если бы Бог даровал ей победу! – писал А.С.Суворин в «Новом Времени» – «как бы Русь воспрянула, как отлетел бы от неё весь дым и чад, всё это удушье, бестолковщина и безначалье...» Левые круги встревожились: возможность русской победы нарушала все их представления и расчёты» (С.С.Ольденбург «Царствование императора Николая II», гл.10).

Есть что-то мистическое, роковое в этом стремлении русских моряков дойти до родного порта. Ведь к тому времени пал Порт-Артур, десанта на борту кораблей не было, оккупировать японские земли никто не собирался. Они хотели пройти домой. Может поэтому как бы нехотя, через силу, до последнего мига храня выдержку, не отвечали броненосцы адмирала Рожественского на японские вызовы, не глушили вражеское радио, не топили разведчиков. «Курс Норд-Ост 23» – последняя, запечатлённая в истории, команда Зиновия Рожественского (никаких ассоциаций с современностью не вызывает?). Этот курс, как им казалось, вёл в Россию, но привёл к гибели за неё...

Ради грядущих побед, ради возрождения флота, сбережения памяти о войне и было задумано строительство храма Спаса-на-Водах. Храм был нужен морякам, как доказательство их любви и верности к своим павшим соратникам. Православная вера способна сохранить и умножить эту любовь, сделать её плодоносной, провести связующую нить от смерти к жизни – в новых поколениях русских моряков.

Император Николай II своей высочайшей поддержкой гарантировал успех начинанию моряков. Он выполнил царский долг, олицетворяя народную волю увековечить память о защитниках.

В деле храмостроительства преуспела великая княжна Ольга Константиновна, «лучший друг братушек-матросов». Дочь создателя парового флота великого князя Константина Николаевича, внучка императора Николая I, с раннего детства считала русский военный корабль своим родным домом. Волею судьбы став супругой греческого короля Георга, «королевой эллинов», она никогда не порывала связи с родиной. Её дворец в Афинах гостеприимно распахивал двери перед моряками, чьи корабли под Андреевским флагом часто посещали берега Греции. Любой офицер, любой матрос мог обратиться за помощью к Ольге Константиновне и получал быстрое и щедрое вспомоществование. Любовь моряков к ней была искренней и безграничной, поэтому «королева эллинов» в 1908 году

возглавила сбор пожертвований на возведение морского храма-памятника. Ранее произошло образование в столице небольшого «кружка лиц», поставивших задачу добиться разрешения на такое строительство. «Кружку» покровительствовал начальник Главного морского штаба контр-адмирал Н.М.Яковлев. Затем последовала помощь министра внутренних дел и статс-секретаря П.А.Столыпина, приехавшего с «всепопданейшим докладом» в Царское Село. «Согласен и всецело сочувствую мысли увековечить память погибших моряков» - таков был 22 ноября 1908 года ответ государя.

По воле императора особым комитетом по сбору пожертвований управляла Ольга Константиновна, греческая королева. строительную комиссию возглавил её брат великий князь Константин Константинович, президент Академии наук, известный поэт, выступавший под псевдонимом «К.Р.». Это его перу принадлежат строки, посвящённые порт-артурцам:

России слава,
Гордость и любовь,
За подвиг Ваш,
Страдания и кровь,
Мы скорбью платим Вам
И восхищеньем!

А вот пример отношения императора Николая II к строительству храма:

«Запечатлев неизгладимо в сердце моём прискорбное воспоминание о тяжких жертвах, понесённых русским народом в печальную годину минувшей войны, я считаю своим долгом совести почтить великий подвиг доблестных сынов России, бестрепетно положивших на поле брани жизнь свою за честь родной земли.

Да будет память о них священна. Да сохранится она из века в век, озарённая благостным сиянием Православной церкви и непрестанно обновляясь в бесчисленных молитвах, возносимых за погибших воинов к Престолу Всевышнего».

Всего около года по всей России собирали средства. По смете строительство стоило 277 тысяч 723 рубля 19 копеек. Собрали 302 тысячи 888 рублей 73 копейки. Много это или мало для столичного морского храма? Известный промышленник, гофмейстер императорского Двора Нечаев-Мальцев построил на свои средства в Гусь-Хрустальном церковь за полтора миллиона рублей.

Тщательным образом выбиралось место для сооружения храма. Наилучшим вариантом признали предложение адмирала И.К.Григоровича, участника войны, вскоре занявшего пост морского министра. Он указал на

место вблизи корпусов казенного Ново-Адмиралтейского завода, где сходили на воду боевые корабли. Немногим более года ушло на постройку святыни. 15 мая 1910 года, в день пятилетия Цусимского боя, осуществили закладку и уже в сентябре того же 1910 года поднимали крест на купол храма. Проект составил Марьян Марьянович Перетяткович, петербургский архитектор первой величины. Инженером-строителем стал Сергей Николаевич Смирнов, губернатор Павловска и председатель русско-сербского общества, археолог и знаток старины. В качестве прообраза будущей постройки выбрали древние храмы владими́ро-суздальской земли: Покрова-на-Нерли и Дмитриевский собор во Владимире. По предложению моряков главным изображением в храме стала огромная мозаичная картина: Спаситель, шествующий по Водам, благословляющий всех пришедших к Нему, под своды морского храма. На стенах и пилонах укрепили бронзовые доски с именами всех павших моряков – от матроса до адмирала, 12 тысяч имён. С этими именами работал, сверяя списки Морского штаба, капитан 2 ранга Г.Н.Мазуров.

В 1918 году его сбросят с баржи у Толбухина маяка, вместе с сотнями заложников новой власти, а бронзовые доски пойдут в переплавку...

31 июля 1911 года храм был торжественно освящён в присутствии императорской семьи, огромного стечения народа, при вошедших в Неву боевых кораблях и построенных на набережной морских командах.

Новопостроенный храм стал Домом, где любили собираться моряки, их семьи. При храме был создан музей, собрание морских реликвий. Ещё живы петербуржцы, помнящие Спас-на-Водах наяву. Один из них Е.Л.Аренс, чей брат был крещён священником храма о. Владимиром Рыбаковым.

Здесь была совершенно особая атмосфера, чувствовалось влияние просвещённой столицы. «Апостол» произносился на 12 языках, университетская профессура отнюдь не была сплошь атеистической и представители этого сословия считали морской храм своим, принимали участие в службах, читая священные тексты. Блестящие морские офицеры, старательные матросы нежно ухаживали здесь за безутешной вдовой, издалика приехавшей поставить свечу возле дорогого имени...

Через три года после освящения храма грянула новая война. На Балтике гибнет со всем экипажем крейсер «Паллада» и в стенах храма появляются новые скорбные ряды имён.

Но вот что представляется важным. Можно отнести это к области иррациональной, тем не менее, в пору служения храма Спаса-на-Водах, особенно в 1914-1917 гг., русский флот фактически побеждал и прежде всего на Балтийском море, причём при многократном перевесе сил германской стороны. Опасность повторения Цусимы отодвинулась. Флот настолько

надёжно защищал балтийские берега, что сколько-нибудь серьёзная угроза появилась только к концу 1917 года, после потери Моонзунда, падения Риги, после глубокой деморализации и разложения флота и армии. А до этого времени, при том, что все воюющие страны Европы с первых дней войны гасили огни своих гаваней и маяков, иллюминация над Петербургом нисколько не напоминала о военной угрозе. Россия никого не боялась и флот надёжно закрывал свою столицу.

Выдающаяся роль в отменной организации сил флота принадлежит адмиралу Николаю Оттовичу Эссену, начальнику Морских сил Балтийского моря, участнику русско-японской войны.

В 1904 г. Н.О.Эссен умело и энергично командовал сначала крейсером «Новик», затем броненосцем «Севастополь», был сторонником активных действий на море. Его «Севастополь» сражался и в море, и за Порт-Артур – до конца. Перед предательской сдачей Стесселем крепости, Эссен отвел броненосец на 50-саженную глубину и затопил корабль, поднять который японцы не смогли. В августе 1906 г. Н.О.Эссен становится начальником Отряда минных крейсеров на Балтике. «На этом посту, Николай Оттович, по словам одного из современников, «нашёл благородное поприще для проведения на деле тех своих выводов, к которым ему пришлось прийти собственным горьким опытом в 1904 году». Интенсивные тренировки и многочисленные учения сделали из Отряда минных крейсеров основное боевое ядро возрождающегося Балтийского флота. Особое внимание Эссен уделял подготовке инициативных офицеров, разделявших его взгляды и ставших впоследствии командирами вновь построенных кораблей.

Николай Оттович настойчиво проводил в жизнь идеи адмирала С.О.Макарова, который говорил, что «в море – значит дома». В любое время года и в любую погоду без помощи лоцманов корабли плавали в Финском заливе, шхерных районах и по всей акватории Балтийского моря, осваивая самые отдалённые его уголки. Миноносцы стали совершать зимние походы, что раньше считалось немыслимым. Весь свой богатый опыт Эссен вложил в боевую подготовку флота и добился впечатляющих успехов. Николая Оттовича часто видели на палубах миноносцев; вместе с их экипажами он переносил все тяготы морской службы, что являлось лучшим примером для подчинённых... На посту начальника Морских сил Балтийского моря Эссен добился коренной перестройки в работе береговых учреждений, полностью подчинив их потребностям действующего флота, и в этом деле он стал прямым последователем адмирала С.О.Макарова. Под руководством командующего ещё в 1912 г. разработали план действий Балтийского флота на случай войны, предусматривавший создание минно-артиллерийских позиций для обороны подступов к столице.

Разразившуюся мировую войну Балтийский флот встретил в полной готовности и своими действиями парализовал сильнейшего противника... Подготовка Черноморского флота к ведению боевых действий во многом велась на основе идей адмирала Эссена»(С.Д.Климовский «Адмирал Н.О.Эссен», «Морской исторический сборник»).

К сожалению, редкий для истории вооруженных сил России пример предвидения грядущих военных событий и успешной работы для подготовки будущих побед. Лучшим учеником и соратником Н.О.Эссена был Александр Васильевич Колчак. Ему он передал командование над минным отрядом.

Адмирал Эссен принимал участие в сооружении храма Спаса-на-Водах, состоял членом Особого комитета по постройке. Когда в мае 1915 г. Н.О.Эссен скоропостижно скончался, любимый корабль адмирала эскадренный миноносец «Пограничник» доставил его тело к пристани у храма Спаса-на-Водах. В день десятилетия Цусимского боя, в «Цусимской церкви» состоялось отпевание адмирала, могила которого едва не затерялась впоследствии на Новодевичьем кладбище. Долгие годы имя Николая Оттовича Эссена оставалось основательно забытым. Увы, но в 1941 г. Балтийский флот ждала уже иная, трагическая участь...

С приходом новой власти в судьбе храма всё переменялось. Его неоднократно опечатывали, вывозили ценности, арестовывали священников и прихожан. Да, выкорчевывали память о прошлом России, но к «общепринятым - войне с религией и пережитками царского строя», примешивалось нечто особенное: патологическое стремление уничтожить хранителя правды о русско-японской войне. Не помогло и заступничество учёных, попытавшихся защитить храм справкой о «культурной ценности». Начинались уже тридцатые годы двадцатого столетия и на востоке разгоралось пламя новой войны.

Поразительно, но новиковская «Цусима» вышла в свет только в 1932 году (год взрыва «Цусимской церкви»), после того, как русская эмиграция достойно отметила 25-летие Цусимского сражения. Можно предположить, что этот печальный юбилей показал сплочённость и силу зарубежной России. Новиков-Прибой объяснил столь долгую «задержку» выхода своих воспоминаний романтической историей про какие-то пчелиные ульи, куда были спрятаны, затем забыты и позднее счастливо найдены его записки. Возможно, у романа был не один автор (редактор), а несколько. Именно тогда «красный граф» Алексей Толстой охотно брался за особые поручения властей, его талантливому, но бессовестному перу принадлежит, как известно, не только роман о Петре I, но и фальсифицированные «мемуары Анны Вырубовой», несомненный заказ Политбюро. Вчитайтесь в тексты

«Цусимы», тут явно работал профессионал, впрочем, иногда перебарщивая.

«С надломленным крылом души я сошел с мостика... Сочно заголубело небо, словно кто-то мокрой тряпкой смахнул с него грязь облаков. Ветер замирал, но всё ещё был достаточен, чтобы двигать парусники, разбросанные по просветлённой водной шире».

Между описаний природы и сцен корабельной жизни расставлены политические оценки событий в виде окончательных выводов. Всё о том же «проклятом царизме»...

Только наивный человек может полагать, что роман напечатали, а затем много раз издавали огромными тиражами без участия высшей властной инстанции того времени.

В 1993-1994 гг. московское издательство «Андреевский флаг» перевыпустило иллюстрированный двухтомник А.С.Новикова-Прибоя, снабженный подробным дополнительным современным материалом - приложением, как минимум не противоречащим основной идее романа. О судьбе храма Спаса-на-Водах, единственного в России храма-памятника русско-японской войне, «Цусимской церкви», о судьбах людей, связанных с храмом, в этом произведении нет НИ СЛОВА.

... В 1932 году храм взорвали. В облаке грязной пыли рухнули белые стены. Весь берег Невы был усыпан драгоценной смальтой от разлетевшихся на части мозаик. Со дна неглубокого Ново-Адмиралтейского канала долгое время смотрел Лик Христа. Потом и его не стало. Участи храма не избежал и мост через канал, он был разобран. Место, где стоял храм-памятник, закрыли глухим забором. Канал, похожий на крепостной ров, стена забора с колючей проволокой, красноречиво свидетельствовали о наступлении иных времён.

Работая в специальных архивах, Т.В.Акулова-Конецкая нашла сведения о «раскрытии заговора» в стенах храма. Защитники церкви, видимо, настолько мешали, что на них завели расстрельное дело. Предоставим слово документам: «...секретно-политическим отделом ПП ОГПУ в ЛВО оперативно ликвидирована ленинградская церковно-монархическая организация ЕВЛОГИНЦЕВ...Ставя своей конечной целью активное содействие империалистической интервенции для свержения Советской власти, организация вела интенсивную контрреволюционную деятельность, которая заключается: ... в подготовке террористического акта против тов. Сталина... Раздел 3. Ячейка протоиерея Рыбакова. Ячейка объединяла бывших моряков царского флота и вначале существовала при «Храме-памятнике погибшим в Цусимском бою»... Из участников этой группировки ... назвать следующих лиц: Осипов, подлинный цусимец, служил на

броненосце «Ослябя»; Елчанинова Вера Михайловна, дочь морского офицера-доктора, в период накала Октябрьской революции бросилась с 3-го этажа; Корнилов Николай Александрович, бывший генерал-майор флота ..., его семья; Радькова Нина Сергеевна, вдова офицера крейсера «Изумруд»...; Всеволожские Евгения и Антонина (мать и дочь) из морской семьи... Лебедев Александр Иванович, бывший морской офицер; Неупокоев Дмитрий Константинович, бывший морской офицер, из дворян; Пеликан Александр Александрович, бывший офицер...Алявуик Анатолий Павлович, недавно вернувшийся из ссылки, служил он в Институте языка; Булгаков Николай Александрович, профессор физики в нескольких вузах; Соколов Михаил Николаевич – научный сотрудник Азиатского музея; Бонди Владимир Александрович, при царизме был редактором «Биржевых ведомостей» и другие...» (из дела № 66773).

Настоятель храма о. Владимир Рыбаков умер от побоев в тюремной больнице, о.Николай Тихомиров расстрелян. Арестованы диаконы Виктор Финне и Сергей Александров. Председатель «двадцатки» дворянка О.С.Горданова, члены «двадцатки» преподаватели университета А.П.Алявдин, М.Н.Соколов и другие защитники храма сосланы в лагеря. М.Н.Соколова расстреляли в 1937 г. (Е.В.Исакова, М.В.Шкаровский «Никольский морской собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга»).

Вряд ли все они успели прочитать «Цусиму»...

О храме помнили и в советской России и за границей. В семьях старых петербуржцев хранились немногочисленные спасённые из разрушенного храма реликвии, осколки мозаик, фотографии разрушенного большевиками храма с надписью «Кровью венчавшимся благодарная Россия». Сын адмирала Макарова Вадим выкупил в нью-йоркском антикварном магазине Евангелие. Книга когда-то была вкладом в храм Гвардейского флотского экипажа, о чём свидетельствовали ряды имён павших моряков на обложке. После изъятия из храмов, церковные ценности, богослужебные предметы, иконы продавались за валюту через сеть государственных советских магазинов – «Торгсинов» («торговля с иностранцами»). В Ленинграде, в таком магазине американка Спрекельс приобрела золотой напрестольный крест, изготовленный фирмой Фаберже. И снова на обратной стороне надпись: «Дар лейтенанта Козьмы Солдатёнова в память о дорогих товарищах, погибших в Цусимском бою на крейсере «Олег». Невероятным образом этот крест вернулся к К.Солдатёнову, причём американка, обнаружив бывшего офицера русского императорского флота в Париже и вернув ему святыню, не взяла ни цента компенсации. Сегодня крестом владеет внук К.Солдатёнова священник о. Николай, живущий во Франции. Примеры можно продолжать. Русские издания, выходившие в разных

странах, публиковали воспоминания о храме. Первые статьи о храме в России вновь появились только в 1988 году.

22 ноября 1990 года исполком Октябрьского райсовета Ленинграда зарегистрировал устав новой общественной организации – Фонда восстановления храма (впоследствии – Комитета), ставящей целью восстановление разрушенного морского храма Спаса-на-Водах. Тот самый райсовет, который в 1931 г. вынес решение о взрыве святыни.

Конец восьмидесятых – начало девяностых годов двадцатого века запомнились событиями мрачными. Уходила в небытие советская эпоха, но вместе с ней перечёркивались труды многих поколений, создававших и защищавших страну. Теперь уже итоги Брестского мира 1918 г. могли показаться «пустяками» в сравнении с катастрофическими результатами «перестройки». Как духовный якорь, как символ надежды на лучшее, полтора десятка жителей города на Неве учредили организацию по возрождению морского храма., получив благословение митрополита Иоанна. Владыка защищал дело возрождения храма пока был жив... К сожалению, было от кого защищать. Восемь лет получали разрешение на строительство. В пять раз дольше, чем длилась русско-японская война.

После опубликования в прессе обращений о восстановлении храма, стали поступать взносы: из Мурманска и Вологды, Москвы и Магадана... Первооснову денежного фонда составил вклад семьи Валентина Пикуля.

Стали служить ежегодные «цусимские» панихиды близ места, где стоял храм, начались проектные работы, выходили публикации, радио и телепередачи. Стали поступать отклики с флотов. Отозвался тогдашний главком военно-морского флота адмирал В.Н.Чернавин. Помогал командир ленинградской военно-морской базы адмирал В.Е.Селиванов. Отыскиали в городских архивах чертежи вместе со всем основным собранием документов строительной комиссии храма, считавшиеся безвозвратно утраченными. Оказались возможными раскопки, позволившие удостовериться в прочности старой кирпичной кладки и осуществить замеры. Ведь местность, где стоял храм-памятник, сильно изменилась. На большей части фундаментов храма в 1960-х гг. возвели производственное здание Адмиралтейского завода, вдоль фасада которого, прямо над алтарём нижнего храма, проложили асфальтовую дорогу.

Небогатый ручеек денежных пожертвований резко уменьшился с наступлением 1992 г., когда в стране грянула «шоковая терапия». Деньги стремительно обесценились, вздорожали почтовые услуги, многим стало не до благотворительных взносов. Скончалась секретарь Фонда искренняя самоотверженная Лариса Александровна Красногорская. После августа 1991 г. вынуждены были уйти со своих постов адмиралы, проявлявшие

участие в возрождении памятника, такие как Егор Андреевич Томко и Михаил Иванович Хронопуло. Под гром танковых пушек окончил свои дни Верховный Совет России, депутаты которого пытались помогать, и не только словами. Кто теперь скажет - куда сгинули целевые средства на сооружение храма Спаса-на-Водах, выделенные парламентом в 1993 г? Стали разбредаться и некоторые члены Фонда. Кроме становящихся невыносимыми материальных условий, появились препятствия и иного сорта.

В 1994 г. главный архитектор Санкт-Петербурга Олег Андреевич Харченко поддержал идею сооружения часовни того же архитектурного стиля, что и храм. вблизи его фундаментов, как первый шаг к возрождению морского мемориала. После получения необходимых согласований в городских инстанциях, выполнения по заказу Комитета восстановления храма чертежей часовни и отправки их для согласования на «Адмиралтейские верфи», выяснилось, на первый взгляд, невероятное. Настоятель Никольского морского (!) собора о. Богдан Сойко сделал всё от него зависящее, чтобы воспрепятствовать строительству такой часовни. Известный в городе протоиерей, «главный морской и военный священник» продвигал альтернативу: построить другую «часовню», из стекла и стали, во много раз меньшую. При этом территория «часовни» не меняла бы статус заводской периферии, а сторонники храма оставались, в большинстве своём, за забором. Потратив немало усилий, Комитет восстановления храма Спаса-на-Водах смог добиться победы здравого смысла, но какой ценой. Ещё долгих три года потребовалось на получение «Распоряжения губернатора Санкт-Петербурга» и пять лет на сбор всех необходимых согласований, заключений, экспертиз и т.д. В итоге общественная организации была обязана: за свой счёт выполнить все проектные работы, построить часовню, проложить коммуникации, а также возвести капитальный забор из кирпича, отделяющий участок часовни от территории режимного завода, и построить мост через Ново-Адмиралтейский канал. Одного последнего пункта этого списка должно было хватить, чтобы навсегда забыть о возрождении храма Спаса-на-Водах. Если бы не помощь друзей, да и просто порядочных людей...

Но, видит Бог, с какими негодьями пришлось столкнуться. Без зазрения совести пытались душить денежными поборами, неверными проектными и строительными решениями, доносами и кляузми. В последних – преуспели представители «прихода храма Спаса-на-Водах»(!), как они себя именовали.

Отличился на «ниве» доносительства и г-н Бутырин Д.А., называющий себя архитектором-реставратором и защитником петербургского архитектурного наследия (!), который неустанно сигнализировал

разнообразному начальству о якобы каких-то нарушениях, допущенных при строительстве комплекса часовни. Увлечшись нагромождением пафосных обличений, он, видимо, забыл, как, добившись ещё в начале 1990-х гг. от Правления Комитета подписания контракта на проектирование храма Спасана-Водах и часовни (расчёт наличными, много и сразу!), отчаянно халтурил, срывая сроки. Да Бог с ним, если бы чертежи Бутырина были всего лишь неряшливыми и запоздавшими. Пустяки, если бы его стиль «работы» включал только скандалы и требования денег. Сей «зодчий» умудрился изобразить внутри часовни тяжёлый кирпичный свод, неминуемо рухнувший бы на головы прихожан. Под часовней, прямо на конструкциях набережной Невы, Бутырин спроектировал обширное подземное (!) помещение, которое, вместе с предполагаемыми забивными сваями, попросту разрушило бы участок берега до основания. Нарисовав треугольные (!) помещения в выставочном павильоне, горе-архитектор практически «зарыл» его в землю. А на недоумённый вопрос Правления Комитета – почему в состав проекта не вошли чертежи главки, барабана и креста часовни, был получен ответ, что это, мол, «уже декор», подлежащий дополнительной оплате. И так далее.

На собрании общественного Комитета было решено отказаться от услуг такого «специалиста», а проектные ошибки были вовремя исправлены. Ну как тут, затаив обиду, не заняться «проектированием» кляуз и наветов?

Этот эпизод в истории восстановления храма-памятника морякам, пожалуй, не стоило бы лишний раз вспоминать, если бы не одно обстоятельство. Бутыринские «подмётные письма» оказались весьма полезным подспорьем в совсем не божеских потугах некоторых церковных функционеров, пожелавших присвоить комплекс часовни, возведённый общественным Комитетом. Вовсе не собираясь, помогая общественному Комитету, заниматься устройством молитвенной жизни в возвращаемом из небытия святом месте, на всевозможных чиновных разбирательствах (вот где пригодились доносы!) коммерсанты в рясах откровенно налегали на вопросы земельной принадлежности, собственности и наличности.

Бывшие члены Комитета Манчук Г.Н. и Петухова Н.И. пошли ещё дальше. Подделав учредительные документы Комитета и его печать, попытались сменить Правление, сместить Председателя и захватить теперь уже организацию целиком вместе со всем движимым и недвижимым имуществом, включая здания часовни, выставочного павильона со всем содержимым, а также банковский счёт. При этом, не чураясь уголовщины, решились на обман государственных инстанций, всучив им на регистрацию фальшивые документы. Любопытен персональный состав новоявленных «членов Комитета», разумеется, не замеченных ранее ни в каких трудах по возрождению храма. Кроме обыкновенных подставных фигур, используемых

в подобных рейдерских захватах, в списке замелькали имена некоторых, видимо, всё-таки неосторожно «засветившихся», чиновников, депутатов и бизнесменов, а также их родственников. Тем самым рассеяв удивление правоохранителей, расследующих данное уголовное дело о мошенничестве и подделке документов, и искренне не понимавших, каким образом два пенсионера-инвалида умудрились отважиться на столь замысловатую афёру.

Не даёт кое-кому покоя слава Герострата...

...В 1995 г. в запасниках Русского музея отыскивались подлинные мозаики из храма-памятника. Храм Спаса-на-Водах обладал удивительными мозаиками, поскольку в конце XIX - начале XX вв. мозаичное искусство достигло своего расцвета. Достаточно упомянуть всемирно известный храм Спаса-на-Крови, мозаичный шедевр, созданный гением русских мастеров (и спасённый Георгием Петровичем Бутиковым).

Строители нового морского храма обратили внимание на мозаики из-за их долговечности, насыщенности цветом, способности к световым эффектам. Особым образом отполированная смальта способна образовывать искрящуюся живую картину для размещения на наружных стенах, куда попадает солнечный свет, либо приглушенное матовое изображение внутри храма, подчинённое единому стилю церковного интерьера.

К работе над эскизами были приглашены В.М.Васнецов и Н.А.Бруни. Главным изображением храма стала огромная мозаичная картина, размещённая в алтарной части. Благодаря небольшому иконостасу, точно повторяющему иконостасы древних храмов, мозаика была хорошо видна. Сюжет определили сами моряки, это Спаситель, шествующий по Водам. Так впоследствии был назван и сам храм: «Спас-на-Водах». Мозаику по картонам Н.А.Бруни выполнили в Германии на фабрике «Пуль и Вагнер». Что, кстати, вызвало полемику среди членов строительного комитета. Некоторые из них считали, что изготовление образа необходимо поручить отечественным мастерам, а не «кормить иностранцев». Тем не менее экономические соображения (цена и сроки) возобладали. Готовая мозаика была доставлена по железной дороге вовремя и состояла из набора фрагментов. Эти фрагменты с помощью цементных растворов и арматуры скрепили между собой и восточной стеной здания, превратив кирпичный массив тела храма и изображение Спасителя в единый монолит.

...Когда при взрыве оказался уцелевшим Лик, т.е. голова с оплечным изображением, главная часть мозаики, а всё остальное превратилось в груды обломков, это нельзя назвать только случайностью.

По эскизам В.М.Васнецова его дочь Татьяна исполнила оригиналы мозаик. Три сюжета: «Несение Креста», «Моление о Чаше» и «Нерукотворный Спас». Первые две мозаики были размещены на колоннах внутри храма, «Спаса» – установили над воротами звонницы.

Изображения мозаик имелись в альбоме С.Н.Смирнова «Храм-памятник морякам», вышедшем в 1915 г. в Петрограде. Все мозаики считались погибшими при взрыве, поскольку документальных свидетельств о спасении святынь храма не осталось.

После десятилетий забвения мозаики были обнаружены в подвалах хранилища картинных рам музея. На плитах не было никаких указаний насчёт их бывшей принадлежности, только на обратной стороне имелась надпись: «Императорская Академия художеств, 1914 г.». На лике Спаса не было ни царапины, хотя края сферического фрагмента представляли из себя гребёнку с кусками арматуры и бетонной основы. Обнаружившая святыни В.В.Смирнова, сумела «опознать» неизвестные произведения искусства. Репродукции мозаик из альбома С.Н.Смирнова развеяли все сомнения. Погибший храм напомнил о себе.

Сотрудники Русского музея спасали святыни из разрушаемых церквей, а взрывы гремели один за другим. Но мозаика это значительного размера плита, где в металлической окантовке, на цементной основе крепится цветное изображение. Мозаики Васнецовых весят несколько сот килограмм. Обломок с Ликом Спасителя, вырванный силой взрыва из тела храма, весит больше тонны. Его пришлось доставать со дна канала. В хранилища музея мозаики были доставлены ночью, в сопровождении старшего научного сотрудника музея Фёдора Морозова и «сотрудников органов», о чём свидетельствует единственный документ, посвящённый мозаикам, «Акт передачи № 1243 от 9 февраля 1933 г.».

Комитет восстановления храма совместно с Русским и Военно-Морским музеями провел открытый показ найденных святынь в зале Художественно-промышленной Академии, экспонировав на выставке реликвии русско-японской войны, материалы о строительстве и разрушении храма.

С 1997 г. мозаики обрели временный приют в здании Военно-Морской Академии – на территории флота. Общественный Комитет, вместе с военными моряками сумел собрать все мозаики храма вместе, включая и Лик Спаса-на-Водах. Многосоткилограммовую мозаику офицеры флота поднимали на руках, доставляя её по лестнице к месту размещения на верхний этаж здания, где была развёрнута небольшая сердечная выставка спасенных святынь...

Забегая вперёд, скажем, что 19 декабря 2007 года в музейном корпусе комплекса храма Спаса-на-Водах по адресу: Английская набережная, 76

состоялась торжественная церемония открытия выставки "Святыни Русского Флота".

Выставка организована общественным Комитетом восстановления храма совместно с Государственным Русским музеем, чьими экспонатами сегодня являются уникальные мозаичные картины. Как выяснилось из архивных поисков, старший научный сотрудник Русского музея периода начала 30-х годов Фёдор Михайлович Морозов и оказался тем самым спасителем, благодаря которому дошли до наших дней реликвии погибшего Спаса. Организаторы выставки посвящают её светлой памяти павших моряков, а также создателей и хранителей морской святыни, среди которых было немало петербургских музейщиков.

В состав постоянно действующей экспозиции музея Спаса-на-Водах вошли раритеты, полученные в дар от потомков офицеров Русского императорского флота, проживающих во Франции. Это - серебряная закладная доска подводной лодки Балтийского флота "АГ-11", воевавшей в Первую мировую войну, редкие книги и альбомы из личных архивов моряков-эмигрантов.

Петербургские коллекционеры впервые представили для выставки образцы русского морского холодного оружия.

27 мая 1998 года, в день 93-й годовщины Цусимского боя, состоялась закладка часовни Св.Николая Чудотворца. Повторяя церемонию закладки храма, в основание часовни были помещены мраморная доска и привезённый о. Николаем Солдатёнковым из Франции русский офицерский Георгиевский крест с бантом. Затем на борту крейсера «Аврора» состоялось торжественное собрание.

Строительство, проводимое общественным Комитетом на благотворительные средства, продолжается.

24 мая 2003 г. о. Николай Солдатёнков, во время празднования трёхсотлетия Санкт-Петербурга, при большом стечении народа и участии моряков, освятил часовню, увенчанную золотым крестом. Церковные песнопения звучали в исполнении старейшего хора России – Санкт-Петербургской Певческой Капеллы под управлением Владислава Чернушенко. На наружной восточной стене часовни размещена памятная доска: «Часовня сия Св.Николая Чудотворца морского храма Христа Спасителя – «Спаса-на-Водах» воздвигнута для вечного поминовения моряков, погибших за Веру, Царя и Отечество в войну с Японией 1904-1905 гг., во всех сражениях и войнах, в мирное время. Заложена 14 (27) мая 1998 года. Освящена 11 (24) мая 2003 года».

В апреле 2003 г., благодаря директору петербургского «Мостотреста» Юрию Александровичу Петрову, - появился мост через канал. Серьезную помощь народной стройке оказали работники ОАО «Газпром».

Храм Спаса-на-Водах возводился по образу и подобию древних русских церквей, украшающих и поныне Владимиро-Суздальскую землю. Обращение к своим корням закономерно при тяжелых испытаниях, в память о которых и строился храм. И, подобно многим русским церквям и соборам, храм Спаса-на-Водах был облицован уникальным материалом - Белым камнем.

Белый камень служил национальным материалом для строительства важных зданий на Северо-Западе и в центре Руси. Этот высококачественный известняк, месторождения которого находились на территории Русской равнины, с одной стороны легко обрабатывается, с другой - исключительно долговечен благодаря своей оригинальной структуре. При этом его, не тускнеющий со временем белый цвет, придает постройкам неповторимый облик, а однородность цвета побуждает архитекторов добиваться совершенства за счет красоты и лаконичности форм. Из белого камня построены, в частности, Дмитриевский собор во Владимире, знаменитая церковь Покрова-на-Нерли, а также многие другие святыни России.

В новейшей истории Белый камень практически не использовался архитекторами - сказалось увлечение более модными и дешевыми материалами. Но нельзя не заметить, что значительное количество памятников архитектуры XX века находятся в гораздо более плачевном состоянии, чем здания из Белого камня, построенные много веков назад.

Часовня храма Спаса-на-Водах возрождает традицию использования Белого камня в отечественной архитектуре после векового перерыва. Наша Никольская часовня - первое здание XXI века, украшенное Белым камнем.

Работы велись на протяжении 2006-2008 годов. Общая площадь облицовки Белым камнем - более двухсот квадратных метров. Использована разновидность Белого камня - Старицкий камень, который иногда ещё называют Старицким мрамором. Всего в Санкт-Петербург было доставлено 45 тонн уникального материала.

И теперь с набережных и мостов открывается чудесный вид на белокаменную часовню Св. Николая Чудотворца морского храма Спаса-на-Водах.

Впереди возведение храма на прежнем месте и в прежнем виде. Его служение необходимо России сегодняшней, а, главное, России будущей.

Предоставим слово Михаилу Осиповичу Меньшикову, известному русскому публицисту, расстреляному в 1918 г. за свои убеждения. «Следует воздвигнуть памятник в виде храма, где на стенах были бы собраны и увековечены имена русских людей, погибших в Цусимском бою. Забвение этих страдальцев ужасно: ничего нет постыднее неблагодарности Отечества, и ничто так не возрождает мужества, как пример героев... Есть нечто худшее всяких поражений – это упадок духа, когда исчезает даже память о своём прежнем величии. Нельзя собрать костей героев со дна Великого океана, чтобы заключить их в общую братскую могилу, но можно и следует построить храм, где были бы благоговейно погребены имена их, куда приходили бы оплакивать их осиротевшие жены и дети и где Россия могла бы, поминая их, преклонить колени. Где-нибудь на берегу Невы, среди эллингов, в центре вооружения флота, против Морского корпуса, грустный храм над водой напоминал бы многое и вдохновлял бы на многое. Нельзя жить, отрываясь от корней прошлого, а корни у нас целы. Даже в дни величайшего из ужасов нашей истории были явлены свидетельства того бесстрашия, при котором нация не умирает» («Новое время», 13.05.1908 г.).

В часовне, где сегодня находятся подаренные иконы Св. Царя-мученика Николая II и Св. Адмирала Фёдора Ушакова, среди других реликвий, хранится медаль участника русско-японской войны, подаренная о. Николаем Солдатёнковым.

Вот что пишет о медали В.А.Дуров: «Судя по архивным документам, вопрос об учреждении медали за 1904-1905 гг. и о внешнем виде будущей награды был решен на самом высоком уровне уже в начале 1906 года. Тогда же утверждались рисунок и легенда медали. Материалы архивов, связанные с утверждением медали за войну с Японией, позволяют развеять один из мифов, довольно прочно укрепившийся в отечественной литературе...

В широко известной книге «Пятьдесят лет в строю» её автор А.А.Игнатъев излагает свою версию возникновения медальной легенды, даже в этом частном эпизоде демонстрируя своё несколько неубедительное фронтёрство. Забегая несколько вперёд, скажем, что надпись на «японской» медали была утверждена следующая: «Да вознесёт вас Господь в своё время».

« - В какое время? Когда? – попробовал я спросить своих коллег по Генеральному штабу.

- Ну что ты ко всему придираешься? – отвечали мне одни. Другие, более осведомлённые, советовали помалкивать, рассказав «по секрету», до чего могут довести услужливые не по разуму канцеляристы. Мир с японцами ещё не был заключён, а главный штаб уже составил доклад на «высочайшее имя» о необходимости создать для участников манчжурской войны особую

медаль. Царь, видимо, колебался и против предложенной надписи: «Да вознесёт вас Господь» написал карандашом на полях бумаги: «В своё время доложить».

Когда потребовалось передать надпись для чеканки, то слова «в своё время» случайно пришедшиеся как раз против строчки с текстом надписи, присоединились к ней» (Игнатъев А.А. «Пятьдесят лет в строю», том первый, стр. 407, изд.1950 г.).

Пометки свои Николай II сделал действительно карандашом, а в остальном всё было совсем не так. На предложенном для рассмотрения рисунке изображалось два варианта лицевой стороны и пять – оборотной стороны проектируемой медали. Император поставил крест рядом с одним из вариантов лицевой стороны (лучезарное всевидящее око, ниже даты «1904-1905»), который, будучи таким образом утверждён, перешёл и на металлический образец. Парный к лицевой стороне рисунок оборотной стороны медали царь перечеркнул тем же карандашом, а в верхней части листа начертил: «Да вознесёт вас Господь в своё время», что и стало текстом медали (ЦГВИА, ф.400, оп.12, д.23584, л.53). Таким образом развеивается легенда о нерешительности царя и излишней услужливости канцеляристов, а одновременно и о смелой независимости суждений самого А.А.Игнатъева» (В.А.Дуров «Русско-японская война 1904-1905 гг. в боевых наградах», «Военно-исторический журнал, № 9 за 1990 г.)...

Миновали годы, забылись подвиги. «Там, где багряное солнце встаёт», давно течёт иная жизнь. Заросли гаолянном могилы солдат, а кости моряков на морском дне затаило илом и песком. И только по-прежнему горят в небе звёзды, а волны ведут свой неумолчный разговор. И зная всё это, остаётся помнить:

Да вознесёт вас Господь в своё время.

В.А.Бельков